

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DS135
R92H37

P18-196
STANFORD
LIBRARIES

666

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ
ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ
и
О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ
ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Исследования объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРБАВИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
(Вос. Остр., 2-ая, № 12.)

1866.

Налкаву, А. Э.

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ
ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ

И

О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ
ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Ислѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРКАВИ:

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1865.

(Извлечение из Трудов Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.)

Въ прежнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ¹ старались мы доказать, что первыми Евреями въ Южной Руси были не германскіе, какъ утверждаютъ Гретцъ² и другіе нѣмецкіе ученые, а воспорскіе и азіатскіе, пришедшіе черезъ Кавказъ. Посмотримъ теперь, не можемъ ли на основаніи историческихъ данныхъ заключить о языкѣ, на которомъ говорили эти первые переселенцы? Понятно, что дѣло идетъ о самой ранней эпохѣ переселенія, о какой только мы имѣемъ свѣдѣнія, до наплыва германскихъ Евреевъ во время первыхъ крестовыхъ походовъ, потому что, начиная съ этого послѣдняго времени, подъ вліяніемъ германскихъ Евреевъ, гораздо многочислѣннѣйшихъ чѣмъ ихъ славянскіе единовѣрцы, родной языкъ сихъ послѣднихъ мало по малу вытѣсняется нѣмецкимъ нарѣчіемъ, какъ увидимъ ниже.

Что воспорскіе Евреи и ихъ собратія въ другихъ греческихъ колоніяхъ Южнорусскаго Края говорили по-гречески въ первые два столѣтія по Р. Х., свидѣлствуютъ надписи Евреевъ на греческомъ языкѣ объ освобожденіи невольниковъ, найденныя въ Пантикапеѣ (Керчи), Анапѣ и Ольвіи, въ которыхъ

¹ Изслѣдованія эти появились первоначально, на еврейскомъ языкѣ, въ журналѣ «Гакармель», издающемся въ Вильнѣ (годъ IV, №№ 31, 43, и годъ V, №№ 2, 3, 9, 10). Съ тѣхъ поръ у меня прибавилось много матеріаловъ, такъ что я намѣренъ начать съизнова эти изслѣдованія, и издать ихъ на отечественномъ языкѣ. Для пробы избралъ я настоящую тему, имѣющую особый интересъ для Русскихъ.

² Geschichte der Juden. VI. 1861. S. 69.

упоминается объ еврейскихъ синагогахъ (προσευχή) въ этихъ городахъ.¹ Видеть съ тѣмъ, изъ нихъ видно, какъ сильно ошибаются тѣ, которые, подобно Гретцу,² полагаютъ что первые греческіе Евреи въ этихъ краяхъ прибыли туда въ 20-хъ годахъ VIII столѣтія, спасаясь отъ преслѣдовацій византійскаго императора Льва Исаврянина. Что, кромѣ того, въ Тавридѣ жили уже весьма рано другіе Евреи, употреблявшіе еврейскій языкъ, это доказываютъ нашъ надгробные камни съ еврейскими надписями, которые открылъ г. Фирковичъ-Старшій.³ Это знаніе еврейскаго языка одною частью, крайней мѣрѣ, крымскихъ Евреевъ сохранялось у нихъ долгое время и послѣ, когда татарскія племена наводнили Тавриду и подпала она власти Хазаровъ. Когда славянскій апостолъ Константинъ-Философъ (Кириллъ), около половины IX вѣка, т. е. болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ принятія одною частью Хазаровъ іудейской религіи, отправился въ Хазарію для обученія христіанской вѣрѣ другой части этого народа, ему довелось проѣхать черезъ Корсунъ (Херсонисъ Византійцевъ), гдѣ жили Евреи, при чемъ біографъ его рассказываетъ: «Тогда же поути ся «ять, и дошед до Корсоуна, наоучися тоу жидовьстѣи бесѣдѣ

¹ Древнѣйшая изъ открытыхъ и разобранныхъ до сихъ поръ еврейско-греческихъ надписей относится къ 42 году; около этого же времени (въ 40 г.) упоминается объ Евреяхъ, населяющихъ берега Понта Эвксинскаго, въ письмѣ еврейскаго царя Агриппы къ Каю Калигулѣ, у Филона (Legatio ad Cajum). Для нашей цѣли все равно, писалъ ли Агриппа это письмо, принадлежитъ ли оно перу Филона, или, наконецъ, какъ полагаетъ Гретцъ (III, прим. 24), написано оно кѣмъ-инымъ. Объ этихъ надписяхъ см. у насъ Приложение I.

² G. d. Jud. T. V. s. 188 - 189.

³ Часть этихъ надписей была обнародована въ бюллетенѣ Имп. Академіи Наукъ за прошлый годъ. См. Mélanges asiatiques. T. V, p. 119 - 164 и 8 литограф. таблицъ. Объ этомъ же предметѣ печатается теперь трудъ г. профессора Хвольсона въ мемуарахъ Академіи, почему мы и не распространяемся о сказанныхъ надписяхъ.

«и книгашъ, осмь частіи граматикіа преложъ, и отъ того ра-
«зоумъ болии въспринимъ».¹

Точно такъ, какъ греческіе Евреи употребляли греческій языкъ, Евреи закавказскіе, прибывшіе въ Южную Русь, говорили, безъ сомнѣнія, языками тѣхъ странъ, откуда они вышли. Вообще до переселенія германскихъ Евреевъ въ славянскія земли и испанскихъ въ Голландію, Италію и Турцію (въ концѣ XV вѣка) не было примѣра въ исторіи Евреевъ, чтобы они употребляли въ разговорѣ другое нарѣчіе, кромѣ нарѣчія того народа, среди котораго жили.

Что касается до Хазаровъ, чрезъ области которыхъ Евреи должны были проникать въ славянскія земли, и которыхъ нынѣ хотять уже узнать въ Катіарахъ (сѣ Каттаросі) Геродота,² то на счетъ ихъ языка мы пока въ такой же неизвѣстности, какъ и относительно ихъ происхожденія, ибо оба эти вопроса тѣсно связаны и нельзя ихъ отдѣлить другъ отъ друга. Такимъ образомъ, если согласимся съ Сенъ-Мартеномъ относительно финскаго происхожденія Хазаровъ, то придется допустить у нихъ и финскій языкъ, а если примемъ мнѣніе г. Куника,³ то, вмѣстѣ съ тюркскимъ происхожденіемъ, надобно будетъ приписать Хазарамъ и тюркскую рѣчь. Можетъ быть, мнѣніе высказанное неспеціалистомъ справедливѣе другихъ: говоримъ о компромиссѣ, предложен-

¹ Житіе Константина Философа (пространное или Пановское), изд. О. Бодявскимъ въ Читеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ, за 1863 г. кн. II, стр. 44, и съ незначительными перемѣнами стр. 47, 75, 105, 139, 170, 204, и за 1864 г. кн. II, стр. 234, 267, 304, 337, 374. Относительно свидѣній, которыя можно извлечь изъ этихъ житій о Хазарахъ, въ сопоставленіи съ извѣстіями еврейскихъ и другихъ источниковъ, я намѣренъ трактовать въ другомъ мѣстѣ.

² Геродотъ, кн. IV, гл. 6.; см. Vivien Saint-Martin, Mémoire sur les Khazars, въ Nouvelles Annales des Voyages. 1854 (juin et juillet).

³ Въ статьѣ «О тюркскихъ Печенеггахъ», въ Учен. Запис. Импер. Акад. Наукъ по I и III отдѣл. Томъ III. 1855. стр. 620 — 21.

номъ г. Соловьевымъ,¹ что «по всѣмъ вѣроятностямъ, это былъ народъ смѣшанный изъ разныхъ племенъ»; въ такомъ случаѣ, и языкъ хазарскій былъ смѣсью финскихъ и тюркскихъ нарѣчій съ перевѣсомъ однако послѣднихъ, какъ видно изъ названій чиновъ и властей хазарскихъ (хаганъ,² хаганъ-бей, тарханъ). Но какъ шатки сужденія нѣкоторыхъ писателей, желавшихъ на основаніи одного слова, названія крѣпости Саркель, заключить о языкѣ и происхожденіи Хазаровъ, видно уже изъ того, что находимъ у нихъ слова: одно — заимствованное изъ славянскаго языка,³ другое — можетъ быть, изъ еврейскаго.⁴ Кстати можемъ привести свидѣтельство арабскаго писателя Якубъ-эн-Недима, который говоритъ, въ своемъ Фигристь-эль-Улумъ, что «Хазары употребляютъ еврейскій языкъ».⁵ Это, по всей вѣроятности, относится къ хазарскимъ Евреямъ, а не къ кореннымъ Хазарамъ.

Обозрѣвъ вкратцѣ предварительные пункты, и не находя въ нихъ точки опоры для рѣшенія главнаго вопроса — упо-

¹ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. 3-е. Томъ 1, стр. 85.

² Г. профессоръ Каземъ-бекъ, въ своемъ переводѣ Дербендъ-Намѣ, сопоставляетъ слово хаганъ съ еврейскимъ словомъ קהן (когенъ, священнослужитель) и прибавляетъ: «This and other few instances of identity between some old Mongol or Turkish and Hebrew words (желательно было бы знать эти примѣры), which may lead any one to suspect a Semitic origin in some pur Mongol and Tartar words. . . might add something in favour of those who conjecture that the origin of the Turks and Tartars is derived from the ten tribes of Israel» (Mémoires présentés à l'Acad. des Sciences T. VI, p. 469). Какъ осторожно надо поступать при заключеніи изъ отдѣльныхъ словъ, встрѣчаемыхъ у какого-либо народа, о происхожденіи этого народа, читатель сейчасъ увидитъ въ текстѣ.

³ Это названіе *Нѣмецъ* для Германіи, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже.

⁴ Объ этомъ словѣ см. Приложение II.

⁵ Авторъ этотъ еще не изданъ, за исключеніемъ отрывковъ, вошедшихъ въ классическое сочиненіе г. профессора Хвольсона: die Ssabier und der Ssabismus. Сообщенное-же нами свидѣтельство находится въ нѣмецкихъ извлеченіяхъ изъ Эаъ-Недима, напечатанныхъ Флюгелемъ въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft за 1859 годъ, стр. 566.

требленія Евреями славянскаго языка, попытаемся теперь рѣшить его, насколько возможна такая попытка при скудости средствъ и недоступности намъ нѣкоторыхъ рукописей еврейскихъ, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ, рукописей прямо касающихся нашего предмета, какъ мы въ своемъ мѣстѣ укажемъ.

Повторяемъ еще разъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить слѣдующимъ образомъ: *перемѣнили ли Евреи, прибывшіе изъ закавказскихъ земель и греческихъ колоній въ славянскія земли, принесенные ими языки на языкъ славянскій, или же оставались при тѣхъ языкахъ до поглотенія германскими Евреями?*

Такъ-какъ при изслѣдованіи каждаго вопроса необходимо знать состояніе его, т. е. чтò сдѣлано до сихъ поръ для его рѣшенія, то мы представимъ здѣсь тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя составляютъ исторію нашего вопроса.

Первые заговорилъ объ этомъ предметѣ еврейскій писатель Исаакъ Беръ Левинсонъ въ первомъ своемъ сочиненіи: *Туда бе-Израиль*¹ (Увѣщаніе Израилю). Говоря о составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, Левинсонъ прибавляетъ слѣдующее: «Преимущественно изъ русскаго діалекта, употребляемаго жителями Волынской, Подольской, Кіевской и прочихъ губерній, бывшихъ подъ властію Польши до 1772 года, вошло множество словъ и оборотовъ въ еврейско-нѣмецкій жаргонъ.² Наши предки намъ рассказывали, что встарину Евреи этихъ краевъ не имѣли особаго (отъ прочаго населенія) языка, и не знали другаго нарѣчія кромѣ русскаго. Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій,

¹ Издаво въ Вильнѣ, въ 1828, и вторично, на счетъ правительства, въ 1855 г.

² Это можетъ быть справедливо въ отношеніи къ Евреямъ Малороссійскимъ, во не къ Литовскимъ и Польскимъ.

«въ одномъ изъ своихъ сочиненій, приводитъ свидѣтельства
«достоверныхъ писателей и явные доказательства тому, что
«за нѣсколько столѣтій Евреи упомянутыхъ краевъ отпра-
«ляли свою литургію не на древне-еврейскомъ, а на поль-
«скомъ языкѣ. Это доказываетъ, что ихъ языкъ былъ поль-
«скій или русскій (тогда, говоритъ авторъ, русскій и поль-
«скій языки были гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ те-
«перь, и составляли почти одинъ языкъ, ибо не удалились
«еще значительно отъ своего общаго источника—славянскаго
«языка). Изъ этого обстоятельства я заключаю, разумеется
«только въ видѣ гипотезы, что первые Евреи, поселившіеся
«здѣсь, вышли не изъ Германіи, какъ думаютъ нѣкоторые,
«а изъ приволжскихъ странъ, гдѣ они жили 1000 лѣтъ тому
«назадъ (они жили тамъ независимо и самостоятельно, см. да-
«лѣ),¹ а въ этихъ мѣстностяхъ искони господствовали русскій
«народъ и языкъ.² Сей-последній былъ употребляемъ и Евре-
«ями жившими тамъ, которые потомъ перенесли его въ Польшу,
«гдѣ господствующее нарѣчіе было такъ близко къ рус-
«скому. Это случилось особенно тогда, когда польскіе вое-
«воды начали воевать съ Русскими, и, забирая въ плѣнъ много
«семействъ (еврейскихъ), селили ихъ у себя и устранивали
«такимъ образомъ колоніи. Мало по малу и германскіе Евреи
«начали переселяться туда же, по причинѣ просторности этой
«страны и ея малонаселенности, тѣмъ болѣе что польскіе
«вельможи старались привлекать колонистовъ, чтобъ насе-
«лить этотъ край.³ Отъ этихъ-то германскимъ выходцевъ

¹ Левисонъ намекаетъ здѣсь на Хазарское Царство, которое въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія считалось нѣкоторыми европейскими писателями, незнакомыми съ трудами Френа, басвью и выдумкой еврейскихъ гѣтописцевъ.

² Написать это, замѣчаетъ Левисонъ, я нашелъ, что мнѣніе нѣкоторыхъ писателей объ этомъ предметѣ согласно съ моимъ, а именно: Филиппа Мориеа, Генебра и т. д.

³ Гдѣ взялъ нашъ авторъ всѣ эти обстоятельныя подробности, особенно

«нѣмецкій языкъ распространился между всѣми Евреями, чему «способствовали двѣ причины: 1) при тогдашнемъ исключительномъ и безправномъ состояніи Евреевъ, имъ необходимо «было имѣть между собою особое нарѣчіе, непонятное прочему населенію; 2) вторая-же и главная причина, по-моему, «заключалась въ томъ, что уровень духовнаго образованія «славянскихъ Евреевъ былъ въ значительной степени ниже, «чѣмъ у нѣмецкихъ, какъ свидѣтельствуешь то обстоятельство, что до Р. Соломона Лурія, жившаго около 200 лѣтъ «тому назадъ,¹ не находимъ ни одного писателя изъ польскихъ Евреевъ.² Всѣ типографіи еврейскія были въ Германіи, всѣ священныя книги были переведены на нѣмецкій «языкъ, и потому, чтобы обучать дѣтей, и дать имъ понять «эти книги, необходимо было учиться по-нѣмецки. Посему и «до сихъ поръ услышишь отъ нашихъ мелаамдовъ (дѣтскихъ «учителей), при переводѣ Библии и Талмуда, древне-нѣмецкія «слова, значеніе которыхъ неизвѣстно имъ самимъ».³

Мы привели всю эту замѣтку потому собственно, что, несмотря на многія ея неточности и бездоказательность нѣкоторыхъ предположеній автора, онъ первый, на сколько намъ извѣстно, подвѣялъ нашъ вопросъ, и до сихъ поръ

о плѣненіи еврейскихъ семействъ и устройствѣ изъ нихъ колоній—намъ не-извѣстно.

¹ Неточно, ибо С. Лурія или Лорія родился въ 1515 и умеръ въ 1575 г., слѣдовательно отъ времени его смерти до 1828 г., времени выпечатанія книги Левинсона, прошло болѣе 250 лѣтъ.

² Неуѣрно, ибо кромѣ сочиненій, входящихъ въ коллекціи рукописей г. Фирковичей, нынѣ принадлежащей Импер. Публичной Библиотекѣ, о существованіи которыхъ не было извѣстно въ 20-хъ годахъ, онъ могъ узнать, изъ сочиненія Чацкого *Rozprawa o Żydach* (Вильно, 1807, стр. 71) что въ Ватиканѣ есть комментарий на Пятикнижіе русскаго еврея, писанный еще въ 1094 г. О причинахъ-же бѣдности еврейской литературы въ славянскихъ земляхъ мы распространялись въ нашихъ, упомянутыхъ выше Исслѣдованіяхъ.

³ Теуда бе-Израиль, стр. 34, примѣчаніе **.

никто из писателей не подвергъ его строгому изслѣдованію, а только мимоходомъ намекають на это дѣло нѣкоторые новѣйшіе еврейскіе писатели, какъ увидимъ.

Возвращаясь къ Левинсону, находимъ, что для рѣшенія нашего вопроса было бы весьма важно свидѣтельство Чацкаго, будто Евреи встарину молились на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій; но въ упомянутой нашей статьѣ на еврейскомъ языкѣ¹ мы высказали сомнѣнія насчетъ существованія подобнаго свидѣтельства у Чацкаго, сомнѣнія, которыя съ того времени не только не ослабли, а еще усилились. Не смотря на то, что по Талмуду и позднѣйшимъ раввинскимъ авторитетамъ, молитва на другомъ языкѣ кромѣ древне-еврейскаго не только позволительна, но даже рекомендуется тѣмъ, которые не понимаютъ еврейскаго языка, и хотя самый фактъ молитвы Евреевъ на туземномъ языкѣ не лишень аналогіи (ибо не только александрійскіе Евреи, до такой степени проникнувшіея греческимъ духомъ, что приняли имя Еллинистовъ, молились на греческомъ языкѣ, но даже нѣкоторые изъ палестинскихъ Евреевъ, въ отношеніи къ которымъ не могло быть рѣчи о непониманіи еврейскаго языка, отправляли, по свидѣтельству Талмуда,² литургію на греческомъ языкѣ) — все-таки разсказъ Левинсона навлекаетъ на себя сильное подозрѣніе, совершенно по другой причинѣ. При всемъ стараніи, мы не могли отыскать въ сочиненіяхъ Чацкаго упомянутого Левинсономъ свидѣтельства;³ посему, взявъ во вниманіе, что самъ Левинсонъ не читалъ Чацкаго, а выражается: «Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій и т. д.», мы

¹ Гакармель, годъ IV, № 34, стр. 255, прим. 16.

² Иерусалимскій талмудъ, трактатъ Сога, VII глава, § 1.

³ Особенно въ упомянутомъ выше сочиненіи Чацкаго *Rozprawa o Żydach*, въ § III, озаглавленномъ: *Zkąd Żydzi do nas weszli i jakiego doświadcza li losu?*, ст. 66 и слѣд., авторъ не преминулъ бы разсказать объ этомъ.

думаемъ, что ему сдѣлано невѣрное сообщеніе,¹ тѣмъ болѣе что никто изъ специально занимавшихся исторіею Евреевъ въ Польшѣ, какъ то: Люблинеръ,² Кармоли,³ Голлендерскій,⁴ Вейль⁵ и Штернбергъ,⁶ не упоминаетъ объ этомъ. Во всякомъ случаѣ, вѣренъ или невѣренъ фактъ сообщенный Левинсону, для насъ весьма важно преданіе южно-русскихъ Евреевъ, что ихъ предки когда-то говорили на славянскомъ языкѣ, ибо преданіе это подтверждается другими фактами, о которыхъ будетъ рѣчи въ-послѣдствіи.

Мы сказали уже выше, что послѣ Левинсона никто не трактовалъ критически объ употребленіи Евреями славянскаго языка, а затрогивали этотъ вопросъ только мимоходомъ. Такъ извѣстный своею начитанностью въ еврейской литературѣ, докторъ Липманъ Цунцъ, трактуетъ о синагогальномъ обрядѣ (ritus) въ Польшѣ, говоритъ: «Тамъ образовали вскорѣ пришельцы - нѣмцы (изъ Евреевъ) большинство, оттѣсняя вмѣстѣ съ прежнимъ населеніемъ (еврейскимъ) и туземный его языкъ (Landessprache)».⁷ Послѣднимъ словомъ приводится, въ примѣчаніи, слѣдующее доказательство: «Ица изъ Чернигова, «объясняющій изъ языка הַשְׂפָּרָה , думаетъ о русскомъ языкѣ «(סְפָרַד רַבּוֹ) и т. д.»⁸

¹ Профессоръ А. О. Муллискій также увѣрилъ насъ, что ничего подобнаго вѣтъ въ сочиненіяхъ Чацакаго.

² Louis Lubliner, Des Juifs en Pologne. Bruxelles. 1839. 8.

³ Carmoly, De l'état des Israélites en Pologne — въ Revue Orientale. T. I, p. 137 - 43, 154 - 60, 497 - 504; T. II, p. 376 - 84, 404 - 28.

⁴ Léon Hollaenderski, Les Israélites de Pologne. Paris. 1846. 8.

⁵ Въ журналѣ Orient за 1848 г. стр. 143 и слѣд.

⁶ Hermann Sternberg, Versuch einer Geschichte der Juden in Polen. Wien. 1860. Къ этимъ можно прибавить еще отдѣльныя статьи: Цунца — въ Itinerary of Benjamin. T. II, p. 226 - 29; Хаисеса — въ Orient. 1847, № 38, и др.

⁷ Dr. Zunz, Die Ritus des synagogalen Gottesdienstes. Berlin, 1859. S. 73.

⁸ Также, примѣчаніе g. Этотъ Сеферъ га-Шогаиъ есть рукописный словарь еврейскаго языка, авторъ котораго — Моисей Наси. Единственный извѣстный списокъ его хранится въ Бодлеянской библиотекѣ, въ Оксфордѣ.

Еслибъ намъ не было извѣстно, что Цунцъ обладаетъ большимъ критическимъ тактомъ, и что всѣ произведетія его, слывшія въ Германіи классическими, отличаются точностью и зрѣлой обдуманностью, мы нисколько не задумались бы отнести это его свидѣтельство къ одной категоріи съ свидѣтельствомъ Левинсона; ибо доказательство, основанное на Ицѣ Черниговскомъ, недостаточно, кажется, для рѣшенія нашего вопроса и для удаленія всякаго сомнѣнія, возбуждающагося при размышленіи объ этомъ предметѣ: напримѣръ, можетъ быть, только этотъ Ица говорилъ по-русски, а не остальные его единоплеменники? Очень могло случаться также, что Ица только *зналъ* отечественный языкъ, а не *говорилъ* на немъ? и т. п. Но, повторяемъ, мы слишкомъ хорошо знаемъ Цунца, чтобы подумать, что этотъ критикъ позволилъ себѣ небрежность и опрометчивое сужденіе по такому предмету. Вѣроятно слова Черниговца, которыя, къ величайшему нашему сожалѣнію, недоступны намъ,¹ настолько убѣдительны, что способны уничтожить всякое сомнѣніе по этому поводу.

Одновременно съ Цунцомъ, другой ученый, Д. Оппенгеймъ, въ своей статьѣ: «Къ литературѣ о народной пѣсни», говоря о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ у Евреевъ обычай пѣть разныя пѣсни въ двѣ первыя ночи пасхи, прибавляетъ: «А въ славянскихъ земляхъ, бывало, пѣли даже на славянскомъ языкѣ».² Къ сожалѣнію, этотъ ученый не сообщилъ источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе, чтобы можно было провѣрить его. Впрочемъ, если даже оно

¹ Недавно мы вошли въ сношенія съ однимъ заграничнымъ ученымъ, которому доступна Оксфордская бібліотека, для полученія копій съ того мѣста Сеферъ га-Шогамъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, и если, какъ мы надѣемся, намъ удастся это, то не замедлимъ сообщить о томъ въ свое время.

² Въ вѣнецкомъ журналѣ Ben-Chananja, Monatsschrift für jüdische Theologie. Szegedin. 1859. S. 75.

и вѣрно, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы славянскій языкъ былъ для Евреевъ въ славянскихъ земляхъ вполне роднымъ языкомъ, и чтобы обокъ съ нимъ славянскіе Евреи не имѣли еще и другаго нарѣчія.

Около года послѣ того, вышла на еврейскомъ языкѣ историческая монографія о виленскихъ Евреяхъ,¹ въ концѣ которой находятся замѣчанія г. М. Штрашуна; въ одномъ изъ нихъ² трактуется вкратцѣ о происхожденіи первыхъ Евреевъ прибывшихъ въ Россію, и доказывается, хотя не совсемъ критически, азіатское ихъ происхожденіе. Изъ доводовъ его по этому предмету, послѣдній, касающійся нашего вопроса, гласитъ такъ: «Кромѣ сказаннаго, есть еще доказательства (о не-германскомъ происхожденіи первыхъ Евреевъ въ Россіи) изъ того, что писали и свидѣтельствовали многіе изъ не-Евреевъ,³ что наши предки въ этихъ краяхъ не говорили по-нѣмецки, подобно намъ, а на языкѣ смѣшанномъ изъ русскаго и польскаго.⁴ Также нашелъ я въ книгѣ «и т. д.⁵ Объ этомъ у меня еще есть многое, но я отлагаю «до другаго мѣста».

Здѣсь я долженъ указать на важную ошибку касательно

¹ Кирія Неамана (вѣрный городъ), Самуила Іосифа Финя. Вильно. 1860.

² Тамже, примѣчаніе 15-е, стр. 299 — 302.

³ Не вѣрно, ибо кромѣ Чацкого, на котораго ссылался Левинсонъ, я то неосновательно, какъ мы уже замѣтили выше, никто ничего подобнаго не свидѣтельствовалъ.

⁴ Также неточно: Левинсонъ сказалъ, что Евреи говорили сперва на русскомъ языкѣ, а потомъ, переселившись въ Польшу, перемѣнили его на польскій, что имъ было легко по причинѣ родства этихъ двухъ языковъ. Г. Штрашунъ ссылается на три сочиненія Левинсона, но въ послѣднихъ двухъ ничего нѣтъ о языкѣ славянскихъ Евреевъ.

⁵ Здѣсь онъ приводитъ два случая, гдѣ упоминается, въ раввинской литературѣ, о Евреяхъ говорившихъ по-русски, но совершенно неумѣстно при разсужденіи о древнихъ Евреяхъ, ибо оба эти случая принадлежатъ XVII вѣку (1605 и 1636 г.), эпохѣ, о которой положительно извѣстно, что германскіе Евреи давно уже взяли тогда перевѣсъ надъ коренными своими соплеменниками въ Россіи, и распространили свой языкъ между ними.

нашего вопроса, въ которую впади два извѣстные ученые: гебранстъ, протестантскій богословъ Францъ Делитцшъ, и, затѣмъ, еврейскій библиографъ М. Штейншнейдеръ. Первый пишетъ въ своемъ сочиненіи объ еврейской поэзіи: «Въ «ХІ вѣкѣ существовала уже значительная еврейско-русская «литература (!); русскій переводъ Пятикнижія имѣлся уже въ «1094 году».¹ Въ примѣчаніи, какъ на источникъ этого извѣстія, указывается на статью: *Aperçu sur les Juifs de Pologne, publié en 1818, par Vincent Corvin, Comte Krasinski, въ Tableau de la Pologne par Malte-Brun et Chodzko.* По справкѣ съ означеннымъ источникомъ, обнаруживается, что извѣстіе это обязано происхожденіемъ своимъ непониманію французскаго слова. Ибо, какъ у Мальте-Брѣна, на котораго ссылается Делитцшъ, такъ и у самаго Красинскаго, съ которымъ я, для болѣе вѣрности, считалъ нужнымъ справиться, дѣло идетъ объ упомянутой выше *еврейской* рукописи въ Ватиканѣ,² о которой Красинскій узналъ изъ сочиненія Чацкаго. Вотъ собственныя слова Красинскаго: «Dans «le catalogue de la bibliothèque du Vatican, № 300, p. «238, se trouve un fameux ouvrage d'Alf-Nathore, qui expli- «que les livres de Moïse, écrit *en Russie* en 1094».³ Очевидно, что нынѣшній Ерлангенскій профессоръ, въ томъ же самомъ сочиненіи гдѣ онъ оказался дѣльнымъ гебранстомъ, обнаружилъ плохое знаніе французскаго языка, именно незнаніе разницы, существующей между *en Russie* и *en russe!* Г. Штейншнейдеръ, въ своей статьѣ объ еврейской литературѣ, шелъ по слѣдамъ Делитцша и впалъ въ ту же ошиб-

¹ Franz Delitzsch, Zur Geschichte der jüdischen Poesie. Leipzig, 1836 S. 83.

² См. выше, стр. 9, прим. 2.

³ *Aperçu sur les Juifs de Pologne.* Paris, 1818. p. 10; *Tableau de la Pologne.* Paris, 1830. p. 107.

ку.¹ Поучительный примѣръ, на чемъ основываются иногда историческіе факты!

Вотъ весь запасъ матеріаловъ по вопросу, который доставляетъ намъ предшественниками. Съ такими скудными средствами, если только они могутъ назваться таковыми, научное рѣшеніе вопроса, хотя съ нѣкоторой долей правдоподобія — невозможно. Посему мы, кажется, въ правѣ рассчитывать на снисходительность, если, даже при помощи новыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ нами въ дѣло, вопросъ все-таки не будетъ рѣшенъ категорически, а лишь приблизительно; если многое въ немъ останется еще необъясненнымъ и загадочнымъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ что сдѣлали все, что можно было при нынѣшнемъ состояніи этой части исторіи Евреевъ, и приблизили окончательное рѣшеніе вопроса.

Новые матеріалы,² которые мы хотимъ употребить въ дѣло для рѣшенія нашей задачи, суть слѣдующіе:

1. Еще въ 1730 или 1760 году³ было кѣмъ-то объявлено о существованіи польскихъ монетъ съ еврейскими надписями, но о нихъ никто не говорилъ и не вѣрилъ въ ихъ существованіе до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда, по смерти консерватора Дрезденскаго Музея, Беккера (1826), монеты еврейскія, открытыя имъ еще въ 1811 году, на гра-

¹ Статья *Jüdische Literatur*, въ *Encyclopädie von Ersch und Gruber* (II Section, 27 Band. S. 412), гдѣ поставленъ однако вопросительный знакъ надъ 1094 годомъ.

² Считаемо великимъ замѣтить, что хотя факты, на которые мы указываемъ, отчасти были уже извѣстны, но приспособленіе и приуроченіе ихъ къ нашему предмету, впервые сдѣланы нами.

³ Такъ пишетъ Лелевель въ письмѣ къ Лопперю, въ *Revue Numismatique*, Paris, 1860, p. 328, безъ указанія источника. Поэтому надобно исправить Стрончявскаго, въ сочиненіи *Pieniądze Piastow od czasow najdawniejszych do roku 1300*. Warszawa, 1847, p. 44—45, гдѣ говорится, что Беккеръ первый открылъ эти монеты.

ницѣ между Силезіей и Польшей, сдѣлались доступными. Чтобы не отвлекаться слишкомъ отъ нашего главнаго предмета, мы не будемъ распространяться здѣсь объ этихъ монетахъ, а сдѣлаемъ это отдѣльно.¹ Довольно будетъ если скажемъ, что никто изъ компетентныхъ нумизматовъ, даже тѣхъ которые сначала относились къ этимъ монетамъ недовѣрчиво, въ последнее время не сомнѣвался въ ихъ подлинности. Между этими-то монетами, или, какъ называетъ ихъ Лелевель, пластинками (plaques), принадлежащими къ періоду времени отъ 1177 до 1220 годовъ, находится многія, имѣющія надписи славянскія, писанныя еврейскими буквами: такъ, на примѣръ, чеканенныя во время правленія Мѣчислава III имѣютъ надпись: מלשקא קרל פולסקי (Миска² крл полски, Мѣшко Король Польскій).³ а чеканенныя во время Лиско (1205 г.) имѣютъ לישכום קרל (Лишкус, или Лишко крл).⁴ Этотъ фактъ даетъ намъ полное право заключить, что языкъ страны господствовалъ и среди еврейскаго ея населенія, и что Евреи писали на немъ своимъ шрифтомъ, какъ постоянно поступали они съ языками вполне ими усвоенными, на примѣръ съ арабскимъ, испанскимъ и нѣмецкимъ.

II. Второе, не менѣе важное обстоятельство, на которое мы должны обратить вниманіе при обсужденіи нашего вопроса, есть употребленіе славянскихъ словъ для объясненія значенія словъ талмудическихъ, и переводы, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ стиховъ изъ Св. Писанія, на

¹ См. объ этихъ монетахъ Приложение III.

² На этихъ монетахъ трудно различить между буквами ק и קל, посему мы ихъ читаемъ к, вопреки Лелевелю, который читаетъ з, ибо имя короля въ сокращенной формѣ есть Мѣшко, а не Мѣшо.

³ Revue Numismatique, I. c., таблица XV, №№ 4, 5 и 6.

⁴ Тамже, № 23.

славянскій языкъ.¹ встрѣчающіеся въ еврейской литературѣ XI, XII и XIII вѣковъ. Этотъ фактъ, впервые открытый Цунцомъ въ 1841 году,² и подверженный нѣмецкими учеными, незнакомыми съ славянскими нарѣчіями, сомнѣнію, возведенъ нами на степень очевидной ясности при помощи комментарія на Талмудъ, подъ названіемъ «Оръ-Заруа», и рукописей гг. Фирковичей, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ.³ Принимая въ соображеніе, что подобное явленіе встрѣчается въ еврейской письменности только при тѣхъ языкахъ, о которыхъ намъ положительно извѣстно что они служили разговорными языками у Евреевъ, намъ кажется что можно съ большою вѣроятностью заключать изъ этого факта объ употребленіи Евреями славянской рѣчи.

III. Третье обстоятельство, о которомъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть, это — чисто-славянскія имена собственные, встрѣчающіяся у Евреевъ, особенно часто у женскаго пола,⁴ можетъ быть оттого, что въ запасѣ библейскихъ именъ мужская часть богаче женской. Кто знакомъ съ духомъ исключительности и отчужденія отъ всего иновѣрческаго средне-вѣковыхъ Евреевъ, духомъ, правда, навѣяннымъ извнѣ и на-

¹ Славянскій языкъ носитъ въ средне-вѣковой еврейской письменности названіе ханаанскаго языка, какъ вообще Славяне, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, извѣстны въ ней подъ именемъ Ханаанцевъ. Объ отношеніи еврейскихъ писателей къ Славянамъ, и о преданіяхъ, встрѣчаемыхъ у нихъ, что Славяне суть потомки народовъ населявшихъ Палестину (по-еврейски Ханаанъ), мы намѣрены трактовать въ особой статьѣ.

² Itinerary of Benjamin of Tudela. T. II. p. 228.

³ Цунцъ собралъ только 5 славянскихъ словъ, намъ же удалось собрать ихъ болѣе 60-ти; см. далѣе.

⁴ На это обстоятельство обратилъ наше вниманіе г. профессоръ Хвольсонъ; и вообще мы много обязаны этому извѣстному ученому и нашему учителю за совѣты и поощренія къ изслѣдованіямъ въ области исторіи Евреевъ нашего отечества, за что считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить ему нашу признательность.

вязанными долготными страданиями отъ преслѣдованій и вѣстязаній, тотъ согласится съ нами, что имена, подобныя слѣдующимъ: Бенешъ,¹ Бѣла,² Злата, Мирка или Миргъ, Пава,³ Слава или Слова, Черна и т. п. могли быть даваемы только Евреями говорившими по-славянски, и считавшими такимъ образомъ эти имена *своими*, а не чужими. Здѣсь также будетъ умѣстно припомнить о томъ, какъ намъ кажется, въ составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями. можно замѣтить слѣды древней славянской формации, слѣды, выступающіе болѣе или менѣе рельефно, смотря по мѣстности обитаемой Евреями: ближе или удаленнѣе она отъ Германіи, окружена ли славянскимъ или другимъ населеніемъ. Это обстоятельство требуетъ для своего разъясненія большой осмотрительности и крайней осторожности, а такъ-какъ до сихъ поръ предметъ этотъ лежитъ еще непочатымъ и для него не сдѣлана никакихъ предварительныхъ работъ,⁴ то нечего и думать о приступѣ къ его рѣшенію: и мы припомнимъ о немъ собственно для того чтобы вызвать дѣятельность людей, способныхъ къ такому дѣлу.

Взявъ въ совокупности всѣ эти факты, и прибавивъ къ

¹ Встрѣчается какъ мужское имя у Чеховъ: Beneš. Обыкновенно думаютъ, что Бенешъ есть сокращеніе отъ Бянявивъ (Веніаминъ), но этому противорѣчитъ окончаніе *ешъ*, и то обстоятельство, что существуетъ у Евреевъ имя Бави, которое безъ сомнѣнія есть сокращеніе изъ Бянявивъ.

² Нѣкоторые считаютъ это женское имя, которое еврейскими буквами пишется בֵּלָא, происходящимъ отъ bella, belle (красивая), но одинъ еврейскій писатель XV вѣка объясняетъ это имя изъ Хапаавскаго языка (см. у Цунца: Benjamin of Tud. T. II. p. 227), что и вѣроятнѣе, потому что противоположное прилагательное — *черна* служитъ также собственнымъ именемъ у славянскихъ Евреевъ.

³ См. Gal-Ed, oder jüdische Grabinschriften etc. Prag, 1856. p. 58. Имена, которыхъ источника мы не указали, такъ обыкновенны и такъ распространены, что мы сочли это излишнимъ.

⁴ Такъ, прежде всего необходимо собрать систематически всѣ славянскіе

нимъ еще народное еврейское преданіе, о которомъ упоминаетъ Левинсонъ, и которое приходилось и намъ слышать отъ старыхъ людей, мы, кажется, не будемъ далеки отъ истины, если въ результатъ нашего изслѣдованія поставимъ заключеніе, что *фактъ употребленія нѣкогда Евреями славянской рѣчи какъ роднаго имъ языка, болѣе чѣмъ вѣроятенъ на основаніи историческихъ данныхъ.*

Опредѣлить же съ точностью время, когда именно Евреи начали усвоивать себѣ славянской языкъ и когда этотъ послѣдній былъ вытѣсненъ германскою рѣчью, и *мѣсто*, т. е. въ какихъ именно славянскихъ областяхъ говорили Евреи на туземномъ нарѣчій, при теперешнемъ состояніи вопроса — невозможно: это должно предоставить будущему времени, когда откроются новые источники для рѣшенія вопроса.

Переходимъ теперь къ подробному разсмотрѣнію главнаго нашего матеріала — къ славянскимъ словамъ, встрѣчающимся у еврейскихъ писателей среднихъ вѣковъ. Эти славянскія, или ханаанскія, слова до сихъ поръ, за исключеніемъ попытки Цунца, не обращали на себя должнаго вниманія. Причиной этому то обстоятельство что ученые германскіе Евреи, которымъ средневѣковая еврейская письменность обязана кри-

элементы, сохранившіеся какъ въ разговорномъ жаргонѣ Евреевъ, такъ и въ ихъ письменности, при чемъ нельзя ограничиваться русскимъ и польскимъ языками, а надобно обратиться и къ остальнымъ славянскимъ нарѣчіямъ особенно къ Чешскому, гдѣ, замѣтимъ мимоходомъ, мы встрѣтили случайно много словъ и частицъ, сохранившихся въ жаргонѣ. Сдѣлавъ это слѣдуетъ приступить къ отдѣленію, въ этомъ собраніи, новыхъ элементовъ, недавно заимствованныхъ изъ славянскихъ діалектовъ, отъ древне-славянскихъ словъ, при чемъ, конечно, предполагается хорошее знакомство съ древнѣйшими памятниками славянской письменности. Само собою разумѣется также, что все это должно быть сдѣлано съ большимъ филологическимъ тактомъ, а не руководствуясь однимъ сходствомъ созвучій, какъ напримѣръ В. Тугендгольдъ въ своей брошюрѣ *Semilische Nachklänge*. Вильно, 1847, гдѣ онъ подобно Тредьяковскому, старался доказать ни болѣе ни менѣе какъ происхожденіе славянскаго языка отъ еврейскаго и халдейскаго!

тической разработкой, незнакомы съ славянскими языками. Когда Цунцъ въ первый разъ замѣтилъ ихъ, въ биографіи комментатора Ицхаки (или Раши, жившаго въ 1040—1105), онъ даже не догадался, что это слова славянскія. «Какъ вѣчто замѣчательное; пишетъ онъ, считаю я ханаанскій языкъ (финикійскій?), о которомъ онъ (Ицхаки) упоминаетъ нѣсколько разъ: не знаю, надобно-ли искать этотъ языкъ въ Азіи или въ Германіи» (*Zeitschrift für die Wissenschaft des Judenthums. Berlin, 1822. IIe Heft. S. 329—30*). При этомъ онъ приводитъ три ханаанскихъ слова, о первомъ изъ которыхъ Ицхаки говоритъ: «на германскомъ и ханаанскомъ языкахъ» (см. у насъ далѣе); слѣдовательно Цунцъ ужъ могъ бы замѣтить, что подъ названіемъ «Ханаанъ» нельзя разумѣть тутъ Германіи. Даже ученый переводчикъ этой биографіи на еврейскій языкъ, С. Блохъ (Лембергъ, 1840), несмотря на то, что жилъ въ Галиціи и болѣе Цунца имѣлъ случаевъ познакомиться съ славянскими языками, ничего не прибавилъ отъ себя по этому поводу. Но вскорѣ самъ Цунцъ, въ примѣчаніяхъ къ англійскому изданію путешествія Веніамина Тудельскаго, сопоставляя другія мѣста еврейскихъ писателей о ханаанской землѣ, пришелъ къ заключенію, что подъ словами «Ханаанъ» и «ханаанскій языкъ» разумѣются Славяне и ихъ языкъ (*Itinerary of Benjamin of Tudela. London. 1841. T. II. p. 226 — 229*). Здѣсь, къ тремъ упомянутымъ ханаанскимъ словамъ прибавилъ онъ еще два, одно — взятое у Ицхаки же, другое — у Наана бенъ-Іехиель изъ Рима, автора талмудическаго словаря «Арухъ» (1100 по Р. X.). Но такъ какъ Цунцъ не могъ объяснить ихъ, то З. Кассель постарался сдѣлать это, при помощи разныхъ корректуръ и неестественныхъ сближеній, изъ древне-германскаго, греческаго и другихъ языковъ (*Historische Versuche. Berlin, 1847. p. 9*). Попытка вышла неудачна, какъ и большая часть филологи-

ческих соображений этого писателя въ поздвѣйшемъ его сочиненіи о мадыарскихъ древностяхъ (*Magyarische Alterthümer*. Berlin, 1848), справедливо отрицаемомъ г академикомъ Кунникомъ. Во-первыхъ, Кассель забылъ, что именованіе Славянъ Ханаанитами подтверждается многими другими еврейскими писателями; предшественниками, современниками и жившими послѣ Ицхаки и Наана, что впрочемъ замѣчено имъ самимъ, вслѣдъ за Цунцомъ (см. *Allgemeine Zeitschrift für Geschichte*, von Schmidt. Berlin, 1846. p. 572—3), въ рецензійи его на Славянскія Древности Шафарика. Во-вторыхъ, его корректура уже слишкомъ безперемонна и не основана на сходствѣ буквъ. Въ-третьихъ, даже и при такомъ средствѣ, Кассель не могъ найти аналогіи слову «перина», которое упоминается у Ицхаки, не говоря уже о другихъ словахъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ, которыхъ онъ не могъ знать, и о которыхъ будетъ у насъ рѣчь далѣе. Одновременно съ Касселемъ, другой учевый, А. Гейгеръ, издалъ сочиненіе *Nite Naamanim oder Beiträge zur jüdischen Literaturgeschichte* (Breslau, 1847), въ которомъ находится статья «О сѣверно-французской школѣ еврейскихъ экзегетовъ XII вѣка», гдѣ онъ указываетъ на то обстоятельство, что р. Иосифъ Кара, младшій современникъ Ицхаки, употребляетъ часто, въ своихъ рукописныхъ комментаріяхъ на Св. писаніе, славянскій языкъ для объясненія значеній библейскихъ словъ. Но такъ-какъ онъ привелъ мало примѣровъ, вѣроятно по причинѣ незнакомства съ славянскими нарѣчійми, то Рафаель Кирхгеймъ отрицалъ этотъ фактъ (*Literaturblatt des Orients*. 1848. p. 436), потому, вѣроятно, что ему показалось страннымъ, чтобы французскій раввинъ XII вѣка употреблялъ славянскій языкъ. Хотя такое явленіе съ перваго взгляда дѣйствительно кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ, но для знакомыхъ ближе съ сноше-

ніями славянскихъ Евреевъ съ ихъ западными единоотцами, фактъ этотъ вислолько не страненъ. Въ нашихъ «Исслѣдованіяхъ» мы сгруппировали всѣ свѣдѣнія, относящіяся до этого предмета. Здѣсь мы можемъ только вкратцѣ сказать, что, начиная съ X столѣтія, въ еврейской литературѣ находятя многіе слѣды сношеній между Еврѣями западными и восточными, и замѣтно близкое знакомство первыхъ съ славянскими землями. Сношенія эти поддерживались, кромя торговыхъ связей, съ одной стороны — молодыми Евреями, отправлявшимися съ востока Европы во Францію и Испанію для изученія Талмуда, процвѣтавшаго въ тамошнихъ академіяхъ, а съ другой — путешественниками на Востокъ изъ западныхъ Евреевъ. «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи» Аделунга, русскій переводъ котораго изданъ въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей (за 1848, 1863 и 1864 годы), мимоходомъ будъ сказано, почти не затронуло этого матеріала. Современемъ мы стараемся пополнить этотъ пробѣлъ. Теперь же, возвращаясь къ нашей темѣ, мы должны прибавить, что въ новомъ сочиненіи своемъ, Гейгеръ, вопреки Кирхгейму, все-таки утверждаетъ, что Кара приводятъ славянскія слова. При этомъ говоритъ онъ: «можетъ быть, слова эти принадлежать его ученикамъ, записывавшимъ его комментаріи» (Parschandatha. Leipzig, 1855. Еврейск. часть, стр. 33), что весьма вѣроятно. Но и на этотъ разъ Гейгеръ не счелъ нужнымъ сообщить сказанныя слова, въ чемъ, впрочемъ, надобно обвинить его, принимая во вниманіе что рукописи Кары находятся не въ его мѣстѣ жительства, а въ Мюнхенѣ, и что онъ получаетъ только извлеченія изъ нихъ, или можетъ пользоваться этими комментаріями лишь на-скоро, проѣздомъ черезъ Мюнхенъ. Благодаря тому что въ числѣ рукописей гг. Фирковичей, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою, находятся и эти коммента-

ріи, мы въ состояніи сообщить славянскія слова, въ нихъ заключающіяся, какъ имѣющія особый интересъ не только для русскихъ Евреевъ, но и для ученаго міра вообще.

Больше чѣмъ у всѣхъ означенныхъ писателей, встрѣчается славянскихъ словъ въ комментаріи «Оръ-Заруа», р. Исаака изъ Вѣны, на который указала опять-таки Цунцъ, въ *Hebräische Bibliographie* Штейншнейдера за текущій годъ (стр. 3). Послѣ 600-лѣтняго существованія въ рукописи, комментарій этотъ напечатанъ, наконецъ, въ Житомирѣ, въ 1862 году.

Относительно славянскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ, извлеченныхъ нами изъ этого и другихъ доступныхъ намъ еврейскихъ сочиненій, мы должны замѣтить, что нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ мы не могли дешифровать, отчасти по недостаточному знакомству съ древне-славянскимъ языкомъ, отчасти же по трудности разбирать иностранныя слова, писанныя еврейскимъ шрифтомъ, гдѣ гласныя буквы опускаются; наконецъ, можетъ быть, по ошибочности въ передачѣ словъ переписчиками, часто незнавшими славянскаго языка. При такихъ случаяхъ мы ставили соответствующее славянское слово въ видѣ догадки, и рады будемъ, если другіе предложатъ лучшее толкованіе.

Вотъ эти слова въ хронологическомъ порядкѣ писателей, ихъ употребляющихъ:

Въ X вѣкѣ:

Иосифъ, царь Хазарскій (около 960 года).

І. ףמץ = Нмцъ (*Нльмецъ*, названіе Германіи).

Начало письма Іосифа къ р. Хисдан гласитъ такъ: «Увѣдомляю тебя, что почтенное письмо твое доставлено намъ черезъ р. Якова, сына Эліезера, изъ земли *Нмцъ*», и т. д. Славянское названіе *Нльмецъ* заимствовано было и Византіянами

для обозначенія отдельныхъ германскихъ племенъ; такъ, напримеръ, Константинъ Порфирородный называетъ Баварцевъ $\sigma\acute{\iota}\lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\nu\sigma\iota$ Νερμίζισσι (de Ceremoniis aulae Byz. ed. Bonn. p. 689); у другихъ Варяги названы Νερμίζισσι (см. Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. Т. I, p. 106). У Арабовъ Германія до сихъ поръ носитъ названіе نیمسا (нимса) и نیمسی (нимсис). Точно также и Венгерцы называютъ Германна Nemet. Кассель, въ своихъ Magyarische Alterthümer (p. 195, примѣч. 2), говоритъ, что Хазары могли замѣстовать это названіе или у Византійцевъ, или у Славянъ. Но мы не видимъ надобности прибѣгать къ Византійцамъ, такъ-какъ Хазары жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Славянами.

Въ XI вѣкѣ:

Р. Саломонъ Ицхаки, или Раши (1040 - 1105).

II. שניר = шнир (снѣгъ).

Въ комментаріи на Пятикнижіе, по поводу словъ текста: «Сидоцы называютъ Хермонъ Сиріономъ, а Эмориты называютъ его Шниръ», Ицхаки говоритъ: «Шниръ значитъ снѣгъ на языкѣ Ашкеназъ (такъ называется Германія у Евреевъ) и на языкѣ ханаанскомъ» (Второзаконіе, гл. III, стихъ 9). По-видимому, Ицхаки прибавилъ это для объясненія смысла халдейскаго перевода Онкелоса, у котораго вмѣсто Шниръ является: «туръ талга» (снѣжная гора). Цунцъ приводитъ здѣсь только польское śnieg; вѣроятно ему неизвѣстно, что это слово обще и другимъ Славянамъ. Намъ кажется, что здѣсь лучше привести чешское snih.

III. קרוקים = крвкисъ, крвкимъ (червяки?).

Въ Талмудѣ (трактатъ Авода-Зара, листъ 28, стр. 2) сказано: «Въ ушной болѣзни нужно взять жиръ хипушты (названіе животнаго)» и т. д. Ицхаки комментируетъ: «Хипушта =

ашкрботъ (escarbot на французскомъ языкѣ, жукъ), а на ханаанскомъ языкѣ крвкисъ (или крвкимъ)». Цунць не могъ объяснить этого слова, да и мы еще не увѣрены точно-ли это червяки (окончаніе множ. числа съ или имъ есть или французское или древне-еврейское), въ значеніи жуковъ, или что-нибудь другое.

IV. $\left\{ \begin{array}{l} \text{קדון} = \text{акдунъ, экдунъ, окдунъ (кадь?)}. \\ \text{קרינ} = \text{окринь}. \end{array} \right.$ По-русски *окринь* означаетъ, кажется, только чашу, по-чешски-же (okřín) такъ называется большая деревянная миса.

Талмудическое слово мешихла (сосудъ для мытья платья, бѣлья и т. д.) Пцхакъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «длинный сосудъ, въ который наливаютъ воду, и стираютъ платье, моютъ руки; на языкѣ ханаанскомъ акдунъ (или окринь). См. тамъ же, листъ 51, стр. 2. Цунць не могъ объяснить этого слова.

V. פרינ = принусъ, принисъ (*перина*).

Въ комментарий на Берешитъ-Раба (родъ легендарныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Мидрашимъ, гл. 68), Пцхакъ объясняетъ упомянутое въ текстѣ слово *присъ* тѣмъ, что въ ханаанскомъ языкѣ оно означаетъ кесать (перина).

Р. Навапъ-бенъ-Іехіель изъ Рима (1190 по Р. Х.).

VI. מרם = мрумъ (*макъ?*).

Въ талмудическомъ словарѣ «Арухъ», Навапъ такимъ образомъ объясняетъ слово *пирминъ*: «на ханаанскомъ языкѣ: *мрумъ*, по-арабски кешкашъ, а по-итальянски рараверо (*макъ*)». (См. далѣе XIXe слово *).

*) Слова отъ II до VI собраны Цунцомъ въ упомянутой его статьѣ, но двухъ изъ нихъ (III и IV) онъ не былъ въ состояніи объяснить, остальные же собраны и изданы впервые нами.

Въ XII вѣкѣ:

Р. Иосифъ-бень-Шимонъ Кара (жилъ въ концѣ XI и началъ XII вѣка).

VII. מִטְּמָה = омиъ (*ометь*).

Въ комментаріи своемъ на Иова (*№* 20 рукописей Фирковича въ Императорской Публичной Библиотекѣ), Кара объясняетъ слово текста *тима* (гл. XV, ст. 27) такимъ образомъ: «*тима*, въ сочиненіи Доваша (еврейскій лексикографъ X вѣка) сказано, что это слово не имѣетъ себѣ подобнаго въ Св. Писаніи (т. е. оно принадлежитъ къ такъ-называемымъ $\alpha\pi\alpha\chi\lambda\epsilon\gamma\upsilon\mu\epsilon\nu\alpha$); оно есть существительное, означающее удвоеніе, на иностранномъ языкѣ: дублинъ (*doublet*) или доблинъ (*doppel*); а на поляхъ написано: «на ханаанскомъ языкѣ омиъ». Этимъ словомъ, какъ уже замѣтилъ г. Фирковичъ, и славянская Библия передаетъ еврейское слово *тима*, переводя стихъ въ которомъ оно встрѣчается: «яко покрыи лице своё тѣкомъ своимъ, и сотвори *ометь* на стѣгнахъ». Изъ этого видно, что въ русскомъ академическомъ словарѣ (изд. 1847 г., томъ III, стр. 65) недостаетъ еще, кромѣ упомянутыхъ тамъ двухъ значеній слова *ометь* (край, обшивка и скирдъ), третьяго значенія, именно *удвоеніе*. Впрочемъ, можетъ быть, значеніе это входитъ уже въ понятіе обшивки, края, т. е. такъ они толсты, что ихъ стегна получили какъ-бы новые края или обшивку.

VIII. גִּוְנָה = гуна (*гуня?* *гупѣ?*).

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ имѣется также рукописный комментарій Кары на «Пять Свитковъ» (Хамешъ Мегилотъ; такъ называются у Евреевъ книги: Экклесіастъ, Пѣсни, Руѣвь, Эсфиръ и Плачь Іереміи) и Гафтаротъ (при чтеніи Пятикнижія въ синагогѣ, каждый отдѣлъ сопровож-

дается чтеніемъ соответствующихъ по содержанию отрывковъ изъ книгъ Пророковъ: эти отрывки и называются Гафтаротъ. Рукопись означена тамъ же подъ № 21), въ коемъ также находится нѣсколько славянскихъ словъ. Названное нами слово находится въ отрывкѣ изъ Книги Судей (гл. IV, ст. 18), гдѣ еврейское слово *смиха*, которое славянская Библия переводитъ словомъ *одежда* («и покры егò одеждоу своєю»), объясняется: «халдейскій переводъ — гунва: это тоже самое, что на ханаанскомъ языкѣ *гуна*». Мы предполагаемъ, что здѣсь разумѣется или русское *гуна* (отъ глагола гунавѣть, лишиться волосъ, оттого сдѣлаться стертымъ; *гуна* въ простонарѣчій означаетъ и стертое, ветхое платье) или, что еще вѣроятнѣе, чешское *hupě*, толстое сукно, шерстяное одеяло, также армякъ. Въ какой связи находится оба эти слова *гуна* и *hupě*, рѣшить не беремся, это задача славянскаго филолога.

IX. בְּלִיַּיִם = блазнь (*блажень*).

Въ той же рукописи, въ отрывкѣ изъ IV й Книги Царствъ (гл. V, ст. 3) еврейское слово, *ахлей*, которое славянская Библия переводитъ: «о дабы господинъ мой и т. д.», Кара объясняетъ такъ: «ахлей, хорошо; на ханаанскомъ языкѣ: блажень т. е. блажень будетъ господинъ мой, если представитъся пророку», и т. д.

X. טוֹלִיקוֹן בּוֹדֵי קִטְמֵי אֲנַמִּים אִי נִפְיָי = толико буди стати анмиса и непеци.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исуса Навина (гл. I, ст. 18), объясняя слова текста: «ракъ хазакъ веемацъ», переведенныя въ славянской Библии «точію крѣпійся и мужайся», Кара говоритъ: «на ханаанскомъ языкѣ: толико буди стати . . . и . . .» Остальныхъ двухъ словъ мы не въ состояніи разобрать. Можетъ быть, они исковерканы перепевникомъ, и *анмиса* должно

читать: *на мьсть*. а последнее слово недокончено него должно читать: *непозы*(блемо); может быть также что фраза эта относится къ девятому стиху, гдѣ прибавлено еще въ текстѣ: «*аль тэароць ве-аль тэхать*», по переводу славянской Библии «*ми ужасайся, ниже убойся*»; тогда придется читать послѣднія три слова: *а не бойся* (вм. *анмиса*, ибо *б* и *м* легко могли быть замѣнены) и *не тужи* (вм. *ненеци*, ибо буквы *м* и *т*, *у* и *н*, также легко могли быть перемѣшаны).

XI. לללל = угли.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исаин (гл. LIV, ст. 16), слово текста *нехалмъ* объясняется тѣмъ, что по-ханаански это *угли*.

XII. נכרן אכרן? или נכרן אכרן?

Тамъ же, въ другомъ отрывкѣ изъ Исаин (гл. XLIX, ст. 20), къ словамъ текста: «*тѣсно мнѣ мѣсто, удались и я саду*» приводятся эти два слова изъ ханаанскаго языка. Въ рукописи II. П. Библиотеки они написаны въ первой формѣ или какънибудь похоже на это, а вторую форму нѣтъ рукописи которую пользовался Гейгеръ, въ названномъ уже нами сочиненіи Ните Нааманимъ, какъ сообщилъ мнѣ еврейскій литераторъ изъ Польши, г. Я. Рейфманъ. Что они означаютъ въ обѣихъ формахъ — рѣшительно не догадываюсь. Вѣроятно, слова эти чрезвычайно исковерканы переписчиками.

XIII. מושט = мусть.

Тамъ же, въ томъ же отрывкѣ (ст. 26), слово текста *асисъ*, переводится, на ханаанскомъ языкѣ, словомъ *мусть* (виноградный мусть), что соответствуетъ русскому произношенію этого славянскаго слова, ибо по-чешски оно произносится *лестъ* (mest).

XIV. קבילל = кубила?

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ IV Книги Царей (гл. IV, ст. 42),

слово текста циклонъ объясняется этимъ хавзанскимъ словомъ, въ упомянутой рукописи Гейгера, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ. Въ здѣшней-же рукописи объясненія этого нѣтъ.

Путешественникъ Веніаминъ бенъ-Иона изъ Тудезы въ Наварѣ (совершилъ свое путешествіе въ 1160—1173 годахъ по Р. Х.).

XV. שִׁבְרִינִי = вевришиъ, вевриксъ (*веверицы*).

Въ концѣ известнаго своего путешествія, Веніаминъ говорить: «Что касается до Руси, то это пространное государство, отъ вратъ Праги (чешской) до вратъ Кіева, великаго города, находящагося на границѣ государства. Это страна гористая и лѣсистая; тамъ находятся звѣри, называемые вевриксъ, конъ суть *зблинацъ*». Последнее слово не ясно. Англійскій переводчикъ путешествія Веніамина, А. Ашеръ, передаетъ это слово: «*who yield the sable fur of ermine*», что вѣроятно, ибо соответствуетъ французскому слову *zibelines*, соболъ. Неточность въ опредѣленіи географическаго положенія Руси произошла вѣроятно отъ того обстоятельства, что самъ Веніаминъ не былъ въ предѣлахъ Россіи, а записывалъ слышанное имъ въ Персіи или Арменіи. Въ моихъ «Исследованияхъ», я высказалъ предположеніе, что Веніаминъ, быть можетъ, слышалъ это отъ хазарскихъ обгленовъ, конъ предки, по свидѣтельству Нестора, получали отъ Славянъ «по мечу съ дыма и по бѣлой *«льверицъ»*, почему Россія и характеризуется у него изобиліемъ вевериць.

Въ XIII вѣкѣ:

Исаакъ бенъ Моисей изъ Вѣны или, какъ онъ называется по своему сочиненію, Исаакъ Оръ-Заруа (писалъ отъ 1240 до 1260 по Р. Х.).

XVI. שִׁלִּי = пилъ (плоть).

Въ названномъ сочиненіи Оръ-Заруа, которое есть вѣ-

ствѣ, и комментарий на Талмудъ, и практической кодексъ законовъ и обрядовъ (впервые издавъ въ Житомирѣ, въ 1862 году, 2 тома in-folio) талмудическое слово *асда* (трактатъ Берахотъ, листъ 28^в) объясняется слѣдующимъ образомъ: «деревья (или брёвна) связанные вѣстѣ въ большомъ количествѣ, что въ Библии называется *рафсодотъ* (II кн. Паралипоменонъ, гл. II, ст. 15), по-нѣмецки *влосъ* (Floss), а на ханаанскомъ языкѣ *п.итъ*». (Оръ-Заруа. Томъ I, стр. 27).

XVII. קוקליקי = куклики, коклики?

משחקין = мшиткинъ, маш-меш-мшиткинъ?

Тамъ же (стр. 51), трактую о формулѣ благословенія Богу, которую Евреи обязаны произносить предъ вкушеніемъ разнаго рода хлѣба, авторъ говоритъ: «изъ предыдущаго слѣдуетъ, что когда, послѣ произношенія Бирхотъ га-Мазонъ (благословенія, установленнаго для времени послѣ кушанья), дается еще хлѣбъ, приправленный ароматами, напимѣръ, то что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *куклики*, или что называютъ на этомъ же языкѣ *мшиткинъ*», и т. д.

XVIII. יגודי = ягоды.

Тамъ же (стр. 51): «Р. Исаакъ баръ-Самуилъ сказалъ, что на тѣ плоды, которые на ханаанскомъ языкѣ называются *ягоды*, а по-французски — *фришиш* или *фрессъ* (fraises), произносятъ формулу», и т. д.

XIX. פי = пи или фи ?

Тамъ же (стр. 65): «Паргинъ въ лексиконѣ Арухъ объясняется: маковице (по-чешски *makowice*) на ханаанскомъ языкѣ (см. выше, III^е слово); то же, что называется въ Талмудѣ шумшеминъ есть по-ханаански *пи* . . . , по-арабски — семсемъ а на иностранномъ языкѣ (большою частью означаетъ французскій языкъ) *сумсеми* (sesame?)» и т. д.

XX. קנרפי = кнопе (по-чешски копорѣ, *конопля*).

Тамъ же (стр. 75): «*Канбусь* (въ Талмудѣ), это не то что называютъ по-нѣмецки анфа (Hanf), а на ханаанскомъ языкѣ — кнопе» и т. д.

XXI. שטיט = штить, штеть (*щетка*, по-чешски *štětka*).

Тамъ же (стр. 77): «То, что на ханаанскомъ языкѣ называется *штеть*, а по-нѣмецки *приштъ* (Bürste), послѣ каждаго раза, когда имъ разчесали лёнъ, и хотять разчесывать коноплю, должно очистить. . . .»

XXII. ננוי = гнуй, гвой.

Тамъ же (стр. 121): «можно было соскоблить со селезенки что-нибудь похожее на *мугла*, чтò называется на ханаанскомъ языкѣ *ноу*».

XXIII. יליטו = ялито, илито, илето. . . ?

Тамъ же (стр. 122) этимъ ханаанскимъ словомъ объясняется талмудическое слово *саніа-диби* (родъ кишки у домашняго скота).

XXIV. לדויינא = лдвина, лдвепя (*лядвеля*).

Тамъ же (стр. 127), объясняется еврейское слово *матна-иль*: «На иностранномъ языкѣ *лонбъ* (lombes), а на ханаанскомъ лдвина». Быть можетъ, по ошибкѣ вставлена здѣсь оуква *н*, ибо въ комментарий Юсифа Кары къ кодексу Якова бенъ-Ашеръ (Бетъ-Юсифъ къ Туръ-Юре-Деа, § 65), приводится это самое мѣсто отъ имени нашего Исаака, и тамъ написано оно безъ *н*; или самъ авторъ ошибся, принимая чешское *ledwina* (почка) въ смыслѣ ляшки.

XXV. לוקיט = локеть (loket по-чешски, *локоть*).

Тамъ же (стр. 155): «были люди, утверждавшіе, что тефи-

линъ (филактѣри) надобно положить на изгибъ кости выше
руки, что на иностранномъ языкѣ называется *кушра* (*coude?*),
а на ханаанскомъ языкѣ — локеть».

XXVI. אַדְדָּד = пдуха, падуха (вмѣсто *падуха*).

Тамъ же (стр. 156), слово *ацилотъ* (Пророкъ Іеремія, гл.
XXXVIII, ст. 12) объясняется тѣмъ, что оно означаетъ *ло-*
кетъ, а не то что на иностранномъ языкѣ называется *ай-*
селсъ (*aisselles*), а на ханаанскомъ — падуха.

XXVII. אֶשְׁרָמִי = мишка (*мышка*).

Тамъ же (на той же стр.): «Обычай у насъ класть тефи-
линъ на высокомъ мѣстѣ руки, что называется *мишка*».

XXVIII. גַּרְבִּיצֵי = губици, губице (по-чешски *hubice*,
губка).

Такъ объясняются по ханаански талмудическія слова *кнм-*
гинъ и *патріотъ* (грибы); тамъ же, стр. 232.

XXIX. שִׁי = вишь, вещь (по-чешски *weš*, *вошь*).

אֶבְלָחָא = бнлха, белха (*блота*).

Первымъ изъ этихъ ханаанскихъ словъ переводится еврей-
ское слово *кина*, а вторымъ — талмудическое *парошъ*, что «на
иностранномъ языкѣ *пуца* (*puce*)». Тамъ же, томъ II, стр. 15.

XXX. קְרוּכֵי = кроби, кроли?

Этимъ ханаанскимъ словомъ передаются (тамъ же, стр. 26)
талмудическія слова *нагинъ* и *кришинъ* (трактатъ *Шабать*,
листъ 144^а), означающія сорты фруктовъ.

XXXI. קִיבָּה = кибба, закеба?

Говорится о поясахъ, имѣющихъ то, что «на иностранномъ
языкѣ называется *букла* (*boucle*, пряжка или кольцо), а на
ханаанскомъ языкѣ — кибба» (тамъ же, стр. 31).

XXXII. קרפית = копито, копыте (по-чешски koryto значитъ также *колюдка*, форма).

Талмудическое слово *илмусъ* (въ томъ же трактатѣ, листъ 141^а) объясняется: «форма башмака, что называется на ханаанскомъ языкѣ *копито*» (тамъ же, на той же стр.).

XXXIII. פרוטיץ = путиць, путець (по-чешски routes, проборъ на головѣ).

Талмудическiй глаголъ *накасъ* (въ трактатѣ Шабать, листъ 95^а) объясняется: «раздѣлять волосы на головѣ по обѣимъ сторонамъ, что называется на ханаанскомъ языкѣ *путець*» (тамъ же, стр. 33).

XXXIV. פירצי = піуци, піавици (*піавицы*).

Талмудическое слово *яли* (въ томъ же трактатѣ, листъ 54^а) объясняется: «піавки называющіяся шишуасъ (*sangues*), тоже самое что по-ханаански *піавици*» (тамъ же, стр. 37).

XXXV. מוטרוז = мотовозъ (*мотовязъ*).

Этимъ ханаанскимъ словомъ переводится талмудическое слово *митна*, веревочка (въ томъ же трактатѣ, листъ 51^а).

XXXVI. זפונז = зпунз, запона?

Тамъ же (стр. 39): «не дозволяется вести въ субботу *батъ-лефешъ*, что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *зпунз*, а на нѣмецкомъ — *вршпнъ* (*Vogsrapp?*)». Мѣсто это для меня непонятно.

XXXVII. קרבושקא = крбушка (*коробушка?*).

Въ объясненіи на талмудическое слово *парми* (въ томъ же трактатѣ, листъ 66^а) авторъ говоритъ: «Р. Саломонъ Исхакъ объясняетъ это слово словомъ *тлмиса* (изъ какого языка, не знаю), означающимъ нечто навѣшываемое на лице, чтобы пу-

гать дѣтей; это — тоже самое что мы называемъ *крбушка* (тамъ же, стр. 42). Хотя здѣсь и не говорится, чтобы это слово было ханаанское, но окончаніе *ушка*, кажется, довольно ясно свидѣтельствуесть о славянскомъ его происхожденіи; трудно угадать, впрочемъ, какое именно славянское слово разумѣлъ Исаакъ бенъ-Моисей.

XXXVIII. לִפָּא = липа, лепа (по-чешски *lep*, клей).

Талмудическое слово *дебекъ*, означающее клей (трактатъ Рошъ-га-Шана, листъ 27^а), толкуется словомъ *лидъ* или *кледъ* (можетъ быть, вмѣсто *д* должно быть *б*: *клеб*; въ такомъ случаѣ это могло бы быть сокращенное нѣмецкое *Kleber*), «а на-ханаанскомъ — *липа* или *лепа*» (тамъ же, стр. 121). Слнч. русскія: *лпнить*, *липкій*.

XXXIX. פומיטלו = пометло (*rometto* по-чешски *вѣшникъ*, метла).

Талмудическое слово *хуфия* (въ трактатъ Рошъ-га-Шана, листъ 32^а) авторъ объясняетъ: «*ашкуба* (?), которою выметаютъ комнату, а на-ханаанскомъ языкѣ *по.мет.ло*» (тамъ же, стр. 134).

XL. פולו קברטו, פולו צמורטו = поло кврто, четверть, поло четверть (*полкварты*, *четверть*, *полчетверти*).

Тамъ же (стр. 149): «покупающіе мясо въ праздникъ не должны припоминать о деньгахъ (потому что производить *торей* въ праздникъ запрещено Евреямъ) и т. д., но должны говорить: дай $\frac{1}{4}$ (мяса) или $\frac{1}{8}$, что есть *поло кврто* или *четверть* или *поло четверть*».

XLI. צריף = црифъ, црепъ (*черепъ? черепица?*).

Тамъ же (стр. 152): «не дозволяется брать (въ праздникъ) яйца изъ яицъ гончара (глиняныя шарообразныя массы) и

совать въ него нулакъ, чтобъ употреблять его вмѣсто под-свѣчника, такъ какъ чрезъ это онъ образуетъ сосудъ, под-свѣчникъ (въ текстѣ не ясно: принадлежитъ-ли это слово къ предыдущему предложенію или къ послѣдующему) называется *круимъ* (?), а по-ханаански *црель*».

XLII. צוּרַת = ошгъ, ошагъ (*очагъ*).

Тамъ же (таже стр.) объясняется этимъ ханаанскимъ словомъ еврейское слово *тануръ* (печь).

Моисей бенъ-Исаакъ Насіа изъ Англіи (въ XIII вѣкѣ).

XLIII. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 8-го мая н. ст. г. Адольфъ Нейбауеръ сообщилъ мнѣ одно мѣсто изъ упомянутого мною выше Сеферъ-га-Шогамъ, которое онъ списалъ во время своей бытности въ Оксфордѣ, и гдѣ говорится объ Ицѣ изъ Чернигова. Вотъ это мѣсто: «Сказалъ мнѣ Р. Ица изъ Срингобъ (Чернигова), что въ *Тирасъ*, т. е. Русин, соитіе называется צוּרַת ». Этимъ онъ хотѣлъ объяснить глаголь צוּרַת (Кн. Бытія, гл. 38, ст. 8 и Второзак., гл. XXV), котораго происхожденіе до сихъ поръ неразгадано.¹ Книгу Сеферъ-га-Шогамъ, время составленія которой мнѣ положительно неизвѣстно, я отнесъ къ XIII вѣку на основаніи слѣдующаго соображенія. Ранѣе XIII вѣка Моисей Насіа писать не могъ, потому что у него, по свидѣтельству Когена въ каталогѣ книгъ Оппенгеймера, Гамбургъ, 1782, стр. 4 (рукопись Сеферъ-га-Шогамъ, хранящаяся нынѣ, какъ мы уже замѣтили выше, на стр. 11, въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ, принадлежала прежде Оппенгеймеру), часто приводится Р. Моисей

¹ Любопытно было бы знать, находятся ли еще въ Сеферъ-га-Шогамъ какія либо мѣста съ объясненіями на русскомъ языкѣ. Если Цуицъ (см. выше, стр. 11) ссылается на приведенное мною мѣсто, то его ссылка не заслуживаетъ вниманія.

Кимхи, жившій въ XIII вѣкѣ. Начиная же съ 1290 г. до половины XVII вѣка Евреямъ не дозволено было пребывать въ Англіи. Думать что Сеферъ-га-Шогаъ составленъ былъ послѣ половины XVII вѣка, невозможно, потому что въ каталогѣ прямо сказано, что «это — древнее сочиненіе — שׁוֹרֵרֵנוּ».

Въ XIII же или въ XIV вѣкѣ:

Безъименный переписчикъ рукописи заключающей въ себѣ комментарий Р. Саломона Ицхаки на Кн. Пророковъ и Агіографовъ. Рукопись эта хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № 11-мъ. Г. Фирковичъ Старшій въ своемъ каталогѣ относитъ переписчика къ XII столѣтію. Во всякомъ случаѣ жилъ онъ не позже XIII вѣка, потому что въ концѣ рукописи помѣчено, что она продана была въ концѣ XIII вѣка. Ханаанскія слова, находящіяся въ рукописи, отъому я приблизительно къ XIII или XIV вѣку, потому что прибавлены онѣ на поляхъ рукописи почеркомъ, который, какъ мнѣ кажется, нѣсколько новѣе почерка самаго текста.

XLIV. שֵׁרֶט == неводъ.

Тамъ объяснено на поляхъ комментарія, въ томъ мѣстѣ гдѣ Ицхаки толкуетъ ст. 10 гл. XIX Кн. Исаіи, слово еврейскаго текста *seheret*, переведенное въ Славянской Библии: *горячей напитокъ*: «И вси творящій *sikeru* . . .»¹

XLV. דֹּב == дубъ.

На поляхъ комментарія, тамъ гдѣ Ицхаки объясняетъ слово *тарнамъ* (Исаіа. гл. XXXIII, ст. 23), которое въ Славян-

¹ Въ Славянской Библии слово *seheret* принято за равнозначущее еврейскому слову *shehar*, согласно переводу LXX Толк. καὶ πίνετε ἐκ ποταβῶν τῶν ζυβῶν κτλ.

ской Библии переведено словом *щола* (соответствующим греческому *τὰ ἰστία* LXX Тол.), приписано: «на-ханаанскомъ языкѣ *дубъ*». Сначала я думалъ, что приписка эта не имѣетъ смысла, но г. профессоръ Григорьевъ указалъ мнѣ, что въ Областномъ Словарѣ, изданномъ Академіею Наукъ, слово *дубъ*, которое я принималъ исключительно въ смыслѣ *quecus*, имѣетъ еще разныя значенія, и между прочимъ значеніе *лодки*.¹ Полагать должно, что въ припискѣ подъ словомъ *дубъ* понимается именно *лодка*.

XLVI. מַחֲבֵרֶת = бритва.

Объясняя ст. 2 гл. XXXV Кн. Исаи, Ицхакъ говоритъ что «тѣмъ самымъ орудіемъ, которымъ Богъ наказываетъ, Онъ ищѣляетъ», и при этомъ употребляетъ Талмудическое слово *измель*. На поляхъ приписано: «Измель значить *бритва*». Толкованіе это впрочемъ не совсѣмъ точно, потому что *измель* въ Талмудѣ и въ халдейскомъ переводѣ Св. Писанія употребляется въ смыслѣ вообще остраго орудія, которымъ удобно рѣзать; см. Словари Арухъ и Букедорфа.

XLVII. אֶסְרָח = доска.

Въ комментаріи своемъ на ст. 38 гл. XXXVII Кн. Исаи, Ицхакъ объясняетъ происхожденіе имени Ассирійскаго бога *Исррахъ*,² тѣмъ что «произошло оно отъ того, что въ храмѣ

¹ Считаю обязанностью выразить при настоящемъ случаѣ гг. профессору В. В. Григорьеву и академику В. В. Вельяминову-Зернову живѣйшую мою благодарность за многіе поучительные совѣты и указанія, которыми я отъ нихъ пользовался при составленіи моей статьи.

² Въ Славянской Библии этотъ богъ зовется Насарахъ, какъ и у LXX Тола. — *Νασραχ*, что, замѣтимъ мимоходомъ, болѣе соответствуетъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ Ассирійскихъ надписяхъ въ Ниневіи, гдѣ безпрестанно встрѣчается названіе бога войны — Ассарахъ (Layard, Ninive, стр. 413 и слѣд.), того самаго, котораго Гомеръ въ Илиадѣ (Кн. XX, ст. 232, 239: *Ἀσβραχῆς*) считаетъ между прародителями царей Иліона.

это включаются в *דמיה* в-свойственном смысле иже Писма
святого. Из словца по-своему восточном языке «по-
тому что» что *דמיה* изображает название иже и записать
нельзя.

II. VII. 27 — *אֶבְרָהָם* и-миски *אֶבְרָהָם*, че-
ловеча. *אֶבְרָהָם* восточном языке название имени бже
и-миски *אֶבְרָהָם* — восточном. Сочинилъ яъ это слово
яъ восточном языке — иже имя.

Во восточном языке *אֶבְרָהָם* иже Писма гово-
рится это слово восточном языке *אֶבְרָהָם* иже означают
«орать иже восточном языке восточном языке иже восточном
яе означают». При этом же восточном языке: «А на
восточном языке *אֶבְרָהָם* значить восточном». Заметить
это *אֶבְרָהָם* восточном языке означают слова *אֶבְרָהָם* иже
обозначают иже восточном языке = восточном, сие = восточном
я переводить. «Зане же означать восточном». Вообще же,
что *אֶבְרָהָם* иже означают иже восточном языке — LXX То-
восточном языке у иже означают *אֶבְרָהָם* иже *אֶבְרָהָם* иже, иже
значит.

XIX. 27 = 27.

При объявлении Писма иже слова текста *לָחַץ* (Кн. Иова,
гл. XXII, ст. 16) иже восточном языке: «На восточном
языке *לָחַץ*». Служилъ Бгдлй переводить также слово
לָחַץ означать *לָחַץ*, «и *לָחַץ* иже обозначить»; тоже самое
значитъ и у LXX Тож. жж: *לָחַץ* иже *לָחַץ*.

¹ Восточном языке означают, что название *Насрала*, *Насрала*,
происходит иже слово *נָסַר*, *насра* (орать). В восточном языке означают,
что восточном языке означает изображение фигуры с человечес-
скими глазами и с орлами голвами, а *נָסַר* и же *נָסַר*. Фигура
эта происходит из Ассирии. См. Levard, *ibid.*

Въ XV вѣкѣ:

Безымянный писатель изъ Морави (жилъ въ 1470 г. по Р. X.).¹

L. כִּילָא = бела (бѣла).

Цунцъ въ англійскомъ изданіи путешествія Винамина пишетъ: «An author who was a native of Moravia, about 1470, «informs us that in the language of Khanaan «beauty» is «expressed by כִּילָא, thus either employing the term Kha-
«naan, not only in speaking of his countrymen but of genti-
«les generally, or in allusion to the slavonic word «biata»
»white» (Itinerary of Benjamin. V. II, стр. 227, см. выше, стр. 114, пр. 2).

Въ XVI вѣкѣ:

Р. Моисей га-Гола изъ города Лида (Виленской губерніи; писалъ въ 1515 году).

LI. שַׁבַּשׁ = шабашъ.

Въ собраніи рукописей Фирковичей, принадлежащемъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, находятся, подъ № 71, суперкомментаріи Моисея га-Гола, подъ названіемъ Оцаръ Нехмадъ (драгоценное сокровище), на комментаріи къ Пятикнижью Абенъ-Эзры.² Въ нихъ при объясненіи библейскаго слова *переть* (Левит., гл. XIX, ст. 10), которое Абенъ-Эзра сопоставляетъ слову *га-портимъ* (Амосъ, гл. VI, ст. 5), читаемъ: «*Га-портимъ*, каждый изъ нихъ даетъ *пруту* (мед-

¹ Считаю излишнимъ замѣтить, что начиная отсюда я привожу славянскія слова, мнѣ доступныя, единственно для возможной полноты; онѣ, какъ слова позднѣйшія, для насъ уже не такъ важны.

² Комментаріи на Библию Абенъ-Эзры писаны такъ темно, и въ нихъ столько грамматическихъ, философскихъ и математическихъ намековъ, что они часто вызывали суперкомментаріи для ихъ объясненія.

кая монета въ Талмудъ, соответствующая, по Цунцу. *Zug Geschichte und Literatur*. стр. 539. греческому Λεπτα) музыканту, что называется на нѣхъ испорченномъ языкѣ *шабашъ* Испорченнымъ названо слово *шабашъ* вѣроятно потому, что оно перетѣлено изъ еврейскаго: *шабатъ* (суббота).

Р. Моисей бенъ-Нарашъ изъ Кракова родился въ 20-хъ годахъ XVI столѣтiя и умеръ въ 1573 году).

II. פודל = повидло (по-польски powidło, варенье, особенно изъ сливы).

Въ своихъ прибавленiяхъ къ кодексу Иосифа Бары, известному подъ названiемъ Шулханъ Арухъ (Готовый столъ. Томъ I, гл. 202, § 7. Моисей бенъ-Нарашъ, толкуя о формулахъ употребляемыхъ при благословенiи, говоритъ: «Литверкъ (Litwerg), называемый *повидло*».

LIII. חרצן = кренъ (хрѣнъ, по-польски chrzan).

Тамъ же, Т. II (*Jore Dea*, гл. 96, § 2).

Въ XVII вѣкѣ:

Р. Меиръ бенъ-Моисей Когенъ, раввинъ въ Вильнѣ (писалъ въ 1636 г. по Р. X.).

LIV. אֲנִי מְעַבְדְּךָ אֱלֹהִים מֵעַתָּה בֵּיל = я тебѣ эstimъ *мекадешъ* былъ (этимъ я *освятить* тебя, выраженiе употребленное у Евреевъ при совершенiи обряда обрученiя или вѣнчанiя).

Взято мною изъ прибавленiя къ сочиненiю Гебуротъ-Анашимъ Шабатая Когена (напечатаннаго впервые въ Дессау въ 1657 г.). Въ прибавленiи этомъ находятся нѣсколько отвѣтовъ Шабатаева отца, Меира Когена, на разные рели-

гіоно-практическіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершеніи обряда обрученія произнесъ, вмѣсто обычной древне-еврейской формулы, вышесказанныя русскія слова.

LV. $\text{שׁוֹמְרֵי שְׂכָלְךָ}$ = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленіи къ Гебуротъ-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убіеніи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христіанина, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.¹

LVI. שְׁרֵדָה = стрда (по-чешски *středa*, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщалъ мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *пемимъ* (*böhmisch*), четвертый день въ недѣлѣ называется *стрда*, т. е. средній день». Къ сожалѣнію, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Іоеля Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показаніе Еврея Іосифа бенъ-Самуила изъ Медзѣбожа (въ Подольской губерніи), который говорилъ по-русски. Показаніе это было переведено Подольскими раввинами на

¹ Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленія къ Гебуротъ-Анашимъ, слова, безъ сомнѣній — русскія. Говорятъ объ этомъ и самъ Мееръ Когевъ. Что же? Г. Іеллинекъ издѣвается надъ Мееромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскія, а польскія (*Literaturblatt des Orients* за 1846 г., стр. 233. 234. прим.). Пожалуй, могъ г. Іеллинекъ ошибиться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*; онѣ одинаково русскія и польскія. Но фразу: *я тебя естимъ*, былъ уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *эстимъ* אֶסְתִּימָא (върантн читать слѣдуетъ אֶסְתִּימָא *эстимъ*) въ польскомъ языкѣ вѣтъ. — Вотъ до какой степени доходитъ незнаніе славянскихъ нарѣчій у нашихъ ученыхъ Германіи.

еврейскій языкъ и отправлено въ Краковъ въ 1605 году. Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшихъ сочиненій, гдѣ упоминается о русскомъ языкѣ; но примѣры эти для насъ, какъ я уже замѣтилъ, не были бы такъ важны. Трудъ этотъ отлагаю до будущаго времени.

гіолого-притическіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершеніи обряда обрученія произнесъ, вмѣсто обычной древне-еврейской формулы, вышесказанныя русскія слова.

LV. רבךָ שׁוֹמֵר = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленіи къ Гебуротъ-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убіеніи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христіанина, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.¹

LVI. מִטְּרַדָּא = стргда (по-чешски středa, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщила мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *пеммишъ* (böhmisch), четвертый день въ недѣлѣ называется *стргда*, т. е. средній день». Къ сожалѣнію, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Иосея Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показаніе Еврея Иосифа бенъ-Самуила изъ Медэнбожа (въ Подольской губерніи), который говорилъ по-русски. Показаніе это было переведено Подольскими раввинами на

¹ Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленія къ Гебуротъ-Анашимъ, слова, безъ сомнѣнія — русскія. Говоритъ объ этомъ и самъ Менрѣ Когенъ. Что же? Г. Леллинекъ издѣвается надъ Мейеромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскія, а польскія (Literaturblatt des Orients за 1846 г., стр. 233, 234. прим.). Пожалуй, могъ г. Леллинекъ ошибиться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*; онъ одинаково русскія и польскія. Но фразу: *я тебя эстимъ* былъ уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *эстимъ* אַסְתִּימָא (въроотно читать слѣдуетъ אַסְתִּימָא *эстимъ*) въ польскомъ языкѣ нѣтъ. — Вотъ до какой степени доходитъ незваніе славянскихъ нарѣчій у *умныхъ* ученыхъ Германіи.

статьи: причитайшее для нихъ мѣсто было бы въ началѣ «Послѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи».

До сихъ поръ еврейскіхъ надписей на греческомъ языкѣ открыто — пять: изъ нихъ одна относится. быть можетъ, къ послѣднему вѣку предъ Р. Х. (надпись V), но, быть можетъ, и къ позднѣйшему времени. двѣ — къ I вѣку по Р. Х., одна — къ концу II или къ началу III вѣка по Р. Х., и наконецъ одна (IV-я) не представляетъ никакой точки опоры для опредѣленія времени ея происхожденія. Всѣ пять составляютъ документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ по данному обѣту, такъ что думать можно, что подобнаго рода освобожденія были о ту пору въ большомъ ходу. Для объясненія надписей не имѣемъ мы никакихъ пособій, кромѣ ихъ же самихъ; поэтому и востараемся представить здѣсь то немногое что можно извлечь изъ ихъ разсмотрѣнія. Заключение Степиковаго, издателя надписи помѣщенной у насъ подъ № II, казавшееся Ашику «очень правильнымъ», будто «послѣ разоренія Титомъ Іерусалима, за десять лѣтъ до времени означенной надписи, значительное число Іудеевъ переселилось въ отдаленную Пантиканю» (Одесскій Вѣстникъ за 1832 годъ, № 52; Ашика. Воспорское Царство. Ч. I, стр. 93), оказалось неправильнымъ послѣ того, какъ открыта надпись относящаяся къ 42 году по Р. Х. (у насъ № I), писанная стало быть лѣтъ за 30 до разрушенія Іерусалима. Но, кромѣ того, и другія обстоятельства свидѣтельствуютъ, что составители надписей, Евреи, не могли быть столь поздними выходцами изъ Палестины.

Оригинальные обычаи и своеобразный строй жизни, на которые указываютъ наши памятники, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Евреи Воспорскіе и другихъ греческихъ колоній въ вывѣшнемъ Южно-Русскомъ краѣ принадлежали къ такъ-называемымъ Еллинистамъ (огрециан-рованымъ Евреямъ). Въ Талмудѣ упоминаются, правда, акты

объ освобожденіи невольниковъ, שְׁרָרֵי שְׁפָרָרִים, въ весьма раннюю эпоху, но акты эти носятъ гражданскій, юридическій характеръ, и не связаны ни съ какимъ религіознымъ учрежденіемъ. Наши же надписи представляютъ постоянно формулу: *κατ' εὐχῆν* (по объѣту), и въ добавокъ сохранялись на ирамѣрныхъ плитахъ въ молитвенныхъ домахъ, что доказываетъ ихъ связь съ религіею. Это было замѣчено Евреями у Грековъ, о которыхъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, приводимый у Леви, говоритъ слѣдующее: «На верхнемъ краю Олимпійскихъ горъ лежали три города Азоръ, Доляхи и Пноій. Какъ видно, послѣдній стоялъ на холмѣ при Салосѣ, на которомъ возвышается теперь церковь Св. Апостоловъ. Церковь эта обрѣжена остатками древности, принадлежащими, впрочемъ, относительно къ позднѣйшему времени. *Остатки эти, сохранившіеся отъ еллинскихъ и римскихъ временъ, суть надписи одинаковаго содержанія, являющіяся въ такомъ большомъ количествѣ, что можно думать, будто общественныхъ дѣлъ, важныя тѣхъ о которыхъ въ нихъ говорится, тогда не было: именно—документы объ освобожденіи, для которыхъ употреблялись всевозможные матеріалы, алтари, пьедесталы, статуи и даже надгробные камни. Особенно храмъ Аполлона, какъ въ Дельфахъ такъ и здѣсь, былъ средоточіемъ торжественнаго освобожденія невольниковъ»* (Heuzey. Le mont Olympe et l'Acarnanie. Paris. 1860: см. также Курціуса, въ *Göttinger Gelehrte Anzeigen*, 1860, стр. 1382 и сл., и Леви, стр. 300). Такое поразительное сходство въ религіозныхъ обычаяхъ Евреевъ съ Греками не могло установиться десятками лѣтъ совместнаго жительства: на это требовались сотни лѣтъ. Да и должно быть — то были Евреи, которые ничего не знали о развитіи іудейства въ послѣдніа два столѣтія предъ Р. X. въ Палестинѣ, и которые еще не окрѣпли въ духѣ отчужденія ото

иногда язычески. Тутъ преимущественно означены тождество Павловинами Евреевъ.

Другая особенность встрѣчается у Воспорскихъ Евреевъ, когда объяснятъ принадлежность сирійскихъ учрежденій, не прибѣгая къ имени г. Стефана, къ имени язычески бычавшаго. Въ I-й книжкѣ употребляется выраженіе: ἐπεὶ οὗτος ἐστὶ τῆς προσευχῆς (вспомнить молитвенному дому г. Стефана, именуемъ этимъ именемъ, говорить: «Наша молитва, что девушка эта посвящена Христу, хотя во время оставленъ и освобожденъ, должна была одною воссвятить себя служенію въ посвященномъ дому. Не говоря уже о подобномъ прибѣганію у язычниковъ, это становится ясно въ самомъ, когда взглянуть на известные два документа объ освобожденіи, найденные въ Керчи» (Papyri archaeologica. von Ludolf Stephaui, in Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Tome I. 1860, стр. 245-246, и въ Mélanges gréco-romains. Tome II, стр. 200-204). Но въ двухъ Керченскихъ надписяхъ употребляется выраженіе: ἄφ' ἡς τῆς προσευχῆς ἁγιασθεὶς τε καὶ προσμαρτυρήσας (противъ прилагаемаго и постоянного пребыванія или посѣщенія молитвеннаго дома): о посвященіи же ничего не говорится. Левн. соглашался съ нѣтніемъ г. Стефана, прибавляетъ: «Хотя языческія аналогіи и свидѣтельству- ютъ, что люди посвящались храму, но изъ нихъ нельзя заключать подобнаго объ иудействѣ. Сколько мы знаемъ, дѣло было неслыханное у Евреевъ, чтобы кто-нибудь посвященъ былъ храму (къ этому слѣдуетъ примѣчаніе: «Примѣра Наонидеи никто навѣрно не будетъ относить сюда»). Что могла, наконецъ, синагога дѣлать съ девушкой? Намъ кажется, что слова «посвящать синагогѣ» должно понимать такъ, что освобожденная оставалась въ иудействѣ» (тамъ же, прим. 17, стр. 299). Но, послѣ того какъ самъ Левн. указывалъ, что обычай посвящать людей храму былъ заимствованъ у язычниковъ, возраженіе, нѣтъ

приводимое, теряет свою силу. Мало того, толкование Леви не может считаться удовлетворительным и по той причине, что въ нашихъ надписяхъ явно дѣлается различіе между $\sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\omega\upsilon\tau\eta$, означающимъ «собраніе еврейскаго общества» или «іудейство», и между $\pi\rho\omicron\varsigma\epsilon\upsilon\chi\eta$, принимаемымъ въ смыслѣ «молитвеннаго дома», такъ что двухъ выраженій этихъ нельзя слишивать. Да и самое положеніе Леви, что фактъ посвященія рабовъ не имѣетъ аналогій у Евреевъ, оказывается, при тщательномъ разборѣ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ; критическое разсмотрѣніе источниковъ даетъ право заключать, что учрежденіе Наоинеевъ весьма похоже на учрежденія такъ-же называемыхъ іеродуловъ у древнихъ народовъ. Въ книгахъ Ветхаго Завета, составленныхъ по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, часто встрѣчается названіе «хризовыхъ служителей $\pi\rho\upsilon\tau\epsilon\upsilon$ (Нетинимъ, Наоинен). Названіе это у Семидесяти Толковниковъ иногда переводится по смыслу слова: $\sigma\iota\delta\epsilon\delta\omicron\rho\epsilon\upsilon\omicron\iota$ (даннине, отданные; напр. I Кн. Паралипом., гл. IX, ст. 2), иногда же оставляется безъ перевода: $\sigma\iota\ \text{Na}\delta\iota\upsilon\mu\iota$ или $\sigma\iota\ \text{Na}\delta\iota\upsilon\alpha\iota\omicron\iota$ (напр. II Кн. Эздры, гл. II, ст. 43): Наоинен, по мнѣнію какъ Талмуда такъ и христіанскіе экзегетовъ, были первоначально Гаваониты, назначенные Иисусомъ Нариномъ состоять дровосѣками и ведомосами при храмѣ (Кн. Иисуса Навина, гл. IX, ст. 21 и слѣд.). Впоследствии, во времена завоеваній и военной славы Израильскаго царства, пополнялись они изъ военно-плѣнныхъ. Такъ, упоминается о Наоинейхъ, отданныхъ царемъ Давидомъ въ распоряженіе Левитовъ (II Кн. Эздры, гл. VIII, ст. 20). Говорится еще о Наоинейхъ и о потомкахъ рабовъ царя Саломона (тамъ же, гл. II, ст. 58). Но въ мирныя времена, Наоинен, весьма естественно, должны были комплектоваться пожертвованіями и посвященіями частныхъ лицъ, какъ справедливо говоритъ Винеръ (Winer's Biblisches Real-

wörterbuch Leipzig. 1848—1849. T. I, стр. 135, прил. 3, сл. Bann). Этих же Наолнеевъ Иосифъ Флавій называетъ οἱ ἱερόδουλοι въ письмѣ Ксеркса къ сатрапамъ (Antiq. Iud. lib. XI, cap. V, въ началѣ), какъ уже замѣчено Гезеніусомъ (Thesaurus ling. Heb. et Chald., стр. 929, сл. נְתִינִים), Винеромъ (тамъ же, Ч. II, подъ словомъ Nathinäer), Фюрстомъ (въ его словарѣ) и многими другими. Относительно храмовыхъ прислужницъ; женщины, можно сказать слѣдующее. Въ Библии два раза говорится о женщинахъ, стоящихъ у дверей скинии и называющихся לְמַצְבֵּי (ia-цоботъ, отъ глагола מצב; *цаба*, собираться, соединяться для военныхъ или служебныхъ дѣлъ; см. Gesenii Thesaurus, стр. 1145; Fürst. Heb. Wörterbuch; подъ словомъ מצב). Семьдесятъ Толковниковъ различно переводятъ это слово. Въ первомъ мѣстѣ (Исходъ, гл. XXXVIII, ст. 8) пишутъ они: ἐκ τῶν κατόπτρων τῶν ὑποτετασθῶν, αἱ ἐνάστεισαν (въ Славянской Библии: «Изъ зеркалъ поставишь, яже поставиши»).¹ Во второмъ мѣстѣ (I Кн. Царей; а по еврейскому тексту I Кн. Самуила, гл. II, ст. 22) говорятъ они (по нѣкоторымъ спискамъ; по другимъ—пропускатъ): καὶ ὡς ἐκοιμίζον τὰς γυναῖκας τὰς παρέστωσας παρὰ τὴν θύραν κτλ. (въ Славянской Библии: «Нѣко бываху съ женами предстоющими у дверей».)² Но всѣ позднѣе лексикографы и экзегеты, какъ-то Генгеленбергъ (Der Pentateuch, стр. 194 и сл.), Киобель (Kurzgefasstes Exege-

¹ Семьдесятъ Толковниковъ, какъ замѣтилъ уже Кагеръ въ своемъ переводѣ Библии (La Bible, traduction nouvelle avec l'hébreu en regard. T. II. L'Exode. A Paris. 1832, стр. 173, 174, прил.), не читали ли вместо לְמַצְבֵּי (ia-цоботъ), לְמַצְמוֹת (ia-цомотъ, поставиши) и вместо וְשָׂרָא צַבָּא (ашеръ цабу), וְשָׂרָא צַמֵּר (ашеръ цаму, которымъ поставиши)?

² И это отступленіе, какъ я полагаю, можно объяснить тѣмъ, что Семьдесятъ Толковниковъ вместо לְמַצְבֵּי (ia-цоботъ) читали הַנְּצִבִּי (ia-ницоботъ, стоящи):

tisches Handbuch zum Alten Testament. XII. Lief. Leipzig. 1858, стр. 332), Буззонъ (въ своей Библии) и другіе, согласны, что тутъ дѣло идетъ о женской прислугѣ храма. Разпорѣчіе у нихъ только въ томъ кто именно были эти женщины.

Послѣ всего сказаннаго, вопросъ Леви: «что могла синагога дѣлать съ дѣвушкой?» совершенно неоснователенъ. Конечно, если объ Евреяхъ всѣхъ временъ и странъ будемъ судить по нашимъ Евреямъ и нашимъ обрядамъ, то на вопросъ Леви трудно будетъ отвѣчать. Но не должно упускать изъ виду, что Евреи, жившіе вдалекѣ отъ своихъ единовѣрцевъ и не бывшіе причастными позднѣйшему развитію іудейства, должны были развиваться своеобразно по требованіямъ обстоятельствъ и подъ влияніемъ окружающей ихъ среды, какъ доказываютъ это Евреи китайскіе, индійскіе, эіопскіе и другіе. Про греческихъ же Евреевъ мы положительно знаемъ, что они перенесли обычанъ и обряды, соблюдавшіеся при іерусалимскомъ храмѣ, на свои молитвенные дома. Такъ Евреи-салииты въ Египтѣ, по свидѣтельству Талмуда, Филона и Иосифа Флавія, совершали жертвоприношенія въ своемъ храмѣ въ Леонтополисѣ. Почему бы и Евреямъ въ греческихъ колоніяхъ Южной Россіи не посвящать, по обычу, рабовъ и рабынь своимъ храмамъ или молитвеннымъ домамъ?

Замѣтимъ также, что выраженіе ἀνατιθέναι τῆν δρεκτῆν τὸν δρεκτὸν αὐτοῦ могло означать у Евреевъ въ Южной Россіи и просто: «освободить» свою невольницу, или своего невольника. Известно, что глаголь ἀνατιθέναι значитъ не только «посвящать», но «ставить иначе», «переставлять», «перемѣнять положеніе или состояніе чего-либо»; что же такое освобожденіе для раба какъ не перемѣна состоянія? Подобнаго рода толкованіе тѣмъ болѣе возможно, что въ надписяхъ нашихъ, какъ увидитъ читатель, встрѣчаются весьма

многія оригинальныя слова и неправильныя формы.¹ Слова: ἐν τῇ προσευχῇ были бы въ такомъ случаѣ партиципъ мѣста (ἐπίβλημα τοῦ τόπου), подобно словамъ: ἐπὶ τῆς προσευχῆς во II-й и IV-й надписяхъ.

Переходимъ къ самимъ надписямъ.

Надпись I.

Эта надпись, вырѣзана на кускѣ бѣлаго мрамора; внизу стерта. Она была найдена въ Анапѣ, принадлежала князю Сибирскому, а теперь находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Издана она была въ 1860 году г. Стефани въ бюллетенѣ Академіи Наукъ (см. *Mélanges Gréco-romains*, T. II. 2-e livraison, стр. 200 — 204). Перепечатана М. А. Левинъ въ *Jahrbuch für Geschichte der Juden*, T. II. 1864, пр. 47, стр. 298 — 300.

Θεῷ ὑψίστῳ παντ[ο]κράτορι εὐλογητῷ. Βασιλεύοντος βασιλέως [Μιθρα]δά[το]υ φιλο[ρω]μαίου καὶ φιλοπάτριδος ἔτους η' λτ, μηνὸς Δεῖου, Πέδος Σ[τ]ράβωνος ἀνέστηκ' ἐν π[η] π[ρ]ος[ευ]χῇ κατ' εὐχὴν ζρεπτήν· ἑαυτοῦ, ἧ ἄμ[ρ]μα Χρύσα, ἐφ' ᾧ ἦ ἀνέπαφος καὶ ἀνεκηρεάστο[ς] ἀπὸ παντός κληρον[ο]μίου ὑποδιάγη.

«Богу Всевышнему, Всемьному и Прославленному. Въ царствованіе царя Митрадата, друга Римлянъ и любящаго отечество, въ 338 году, въ мѣсяцъ Діосъ, Потесъ, сынъ Страбона,

¹ Оригинальныя слова и неправильныя формы повторяются и въ недавно открытыхъ въ Римѣ еврейскихъ надробныхъ надписяхъ, изъ которыхъ тридцать одна писаны на греческомъ языкѣ. Рядомъ этихъ надписей находится въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ: Raffaele Garruci. *Cimitero degli antichi Ebrei scoperto recentemente in Vigna Randanini, Illustrato*, Roma, 1862; и *Nuove Epigrafi Giudaiche di Vigna Randanini Roma*, 1863. См. также *Ma-bräische Bibliographie*, B. VI. Berlin, 1863, стр. 102, 103; Geiger, *Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben*, B. III. Breslau, 1865, стр. 133-136.

посвятить синагогу (или освободить въ синагогу) по обычу свою рабу, по имени Хризу, такъ чтобы она была нетронута и необижена ничѣмъ изъ наследниковъ....».

Я передалъ эту надпись по дополненіямъ, сдѣланнымъ г. Стефани, который весьма удачно доказалъ, что царь, который упоминается въ надписи и отъ имени котораго въ ней сохранились только три буквы, былъ никто иной, какъ Митрадаты, посаженный на восторскій престолъ римскими императоромъ Клавдіемъ въ 41 г. по Р. Х., какъ объ этомъ рассказываетъ Діонъ-Кассій (Res Rom. LX, 8). Годъ же 338 по восторскому лѣтосчисленію соответствуетъ 42 году по Р. Х. Точно также удачно вывелъ г. Стефани изъ воззванія Θεῶ ὑψίστου παντοκράτορι εὐλογητῶ и изъ прозвища молчавшаго дома προσευχή, заключеніе, что надпись должна была принадлежать именно Евреямъ. (См. ссылку г. Куника въ Mélanges Asiatiques. T. V, стр. 160 - 161, прим. 8, на Henzen. Bullettino dell' Istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1860. Roma, p. 401). Прибавимъ съ своей стороны, что аналогія настоящей надписи съ слѣдующими четырьмя; гдѣ, кромѣ προσευχή, упоминается еще συναγωγή τῶν Ἰουδαίων, такова, что сомнѣваться въ действительности ея еврейскаго происхожденія нѣтъ никакого повода. Что касается смысла словъ ἀνεῖρη ἐν τῇ προσευχῇ, то объ этомъ уже было говорено мною выше во введеніи къ надписямъ.

Надпись II.

Эта надпись находится на мраморной плитѣ, вырытой въ Пантинской (Керчь). Впервые надана она была Стенбокскому въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1832, № 52. Значителъ она у Грофе въ Bulletin historico-phil. de l'Acad. Imp. des

St.-Petersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монперо въ Voyage autour du Caucase. Atlas, série IV, стр. 26^d, № 20; у Бёкка въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2114^{bb}; у Амиза, въ Восточномъ Царствѣ. Т. I, стр. 92, 93; у Стефани, въ Древностяхъ Восточнаго Киммерійскаго. Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. Т. II, 1861, стр. 304, прим. 19; у Франкеля въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλείως Τιβερίου Ιουλίου Ἐρημοπόρ-
 δες, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζοτ,
 ρηθὸς Περειτίου ἐβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν ἰδιουσου
 ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς θρεπτόν μου Ἡρακλᾶ[ν]
 ἐλευτέρον κατὰ πάξ κατὰ ἐυχή[ν] μου, [α]νεκλήπτο[ν]
 καὶ ἀπα[ρ]ενόκλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμου. [τ] ῥέ-
 πισ[θ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[η]ται ἀνεκικαλύτως κα-
 τὰ ε[ὐ]ξάνην, χωρὶς ἰ[σ]τὴν προσευ[χ]ῆν δωπείας τε καὶ
 προσκα[ρτερή]σεως, συνεπινευσάντος δὲ καὶ τῶν κληρο-
 νόμων μου Ἰφικλείδου καὶ Ἐλικων[ιά]δος, συνε[πιτ] ῥο-
 πι[ε]ούσης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Рисунорида, дру-
 га Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году; 22
 Перигія, я Христа, бывшая жена...., отпускаю въ молит-
 венномъ домѣ невольника моего Иракла на волю разъ на
 всегда по моему обѣту, чтобы не былъ онъ вѣтъ (въ раб-
 ство) и тревожимъ никѣмъ изъ наследниковъ; чтобы онъ
 могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно
 моему обѣту, съ условіемъ однако, чтобы онъ посѣщалъ мо-
 литвенный домъ и постоянно присутствовалъ (въ немъ). Съ
 этимъ согласились наследники мои Ификлѣидъ и Еликониадъ;
 принявшіе опеку (надъ нимъ) вѣротъ съ синагогою Іудеевъ».

Эта надпись, которую до г. Стефани всѣ передавали невѣр-

но, отнесена, какъ видно, къ 377 году Воспорскаго зѣтосчи-
 вленія, т. е. къ 81 г. по Р. X. и свидѣтельствуетъ о существо-
 ваніи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудне-
 ніе представляетъ фраза: $\chi\omega\rho\iota\varsigma \zeta\tau\eta\nu \pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\eta\rho\eta\sigma\omega\varsigma$
 και $\pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\eta\rho\eta\sigma\omega\varsigma$, такъ какъ ни слово $\chi\omega\rho\iota\varsigma$,
 обыкновенный смыслъ котораго—лесть, ни слово $\pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\eta\rho\eta\sigma\omega\varsigma$,
 значущее собственно: прилежное, неотступное пре-
 бываніе въ известномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ
 смыслѣ, который приданъ имъ въ подписи. Бѣжъ иначе объ-
 яснить первое слово и читать послѣднее; но дѣло въ томъ,
 что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ
 подписяхъ Евреевъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить
 выше, некоторыя слова имѣли свое особое значеніе. За-
 мѣтимъ кстати, что у Ашика мужъ Христа названъ: $\nu\iota\chi\eta[\alpha]\tau\omicron\rho \Sigma[\omega]\tau\alpha\varsigma$, но мы слѣдовали чтенію г. Стефана, ко-
 торый въ Импер. Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашика.

Надпись III.

Эта надпись вырѣзана на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, най-
 денной близъ Анапы. О ней говорили: Грефе въ *Mémoires*
de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Serie VI.
T. VI, стр. 12; Бѣжъ въ *Corpus inscriptionum graecarum,*
N° 2131^b; Ашикъ въ *Воспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 80;*
 Стефанъ въ *Древностихъ Восп. Кнн. Т. II, надп. N° XXIII*
и въ Mélanges gréco-romains. Т. II, стр. 203, 204.

$[\Theta\epsilon\omega \upsilon\phi\omicron\sigma\tau\epsilon\omega, \pi\alpha\nu\tau\omicron\kappa\rho\alpha]\tau\omicron\rho\iota, \epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma[\eta]\tau\omicron\omega. \text{Βασιλευ-}$
 $\omicron\nu\tau\omicron[\varsigma] \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\omega\varsigma \text{Τιβερίου Ιουλίου Σαυρομάτου φιλοκαί-}$
 $\sigma\alpha\rho\omicron\varsigma \kappa[\alpha]\iota \phi\iota\lambda\omicron\rho\omega\mu\alpha\iota\omicron\upsilon, \epsilon\upsilon\sigma\epsilon\beta\omicron\upsilon\varsigma, \text{Τειμόθεος Νυμφαγό-}$
 $\rho\omicron\upsilon \sigma\upsilon\nu \alpha\delta\epsilon\lambda\phi\eta\varsigma \text{Ἡλιδος, γυναικὸς Νάνο Βαλαμύρου,$
 $\kappa\alpha\tau\alpha\ \epsilon\upsilon\chi\eta\nu \pi\alpha\tau\rho\varsigma \eta\mu\acute{\omega}\nu, \text{Νυμφαγόρου Μακαρίου ἀφ' ἑ-}$
 $\omicron\rho\epsilon\theta' \tau\eta\theta' \text{Ἐρεπ[τῆν]} \dots [\delta]\omega\rho\epsilon\acute{\alpha}\nu. \dots$

«Богу Всевышнему, Всесильному, Прославленному. Въ царствованіе цара Тиверія Юлія Саурмата, друга Кесаря и друга Римлягъ, благочестиваго, и Тимосей, сынъ Нинфагера, съ сестрою Елзодою, женою Нана Валамира, во отъѣздѣ нашего отца, Нинфагера Макарія, отпускаемъ извольнику . . . безвездно. . . ».

Надпись очевидно принадлежитъ къ періоду времени отъ 175 до 210 г. по Р. Х., въ которомъ царствовалъ Тиверій Юлій Саурматъ, какъ намъ извѣстно изъ его монетъ. Возстановленіе первыхъ четырехъ словъ надписи принадлежитъ г. Стефани, впрочемъ уже Грефомъ было замѣчено слово *ἐυλοχῆς*. Въ надписи встрѣчаются нѣкоторыя ошибки грамматическія, напр. *συν ἀδελφῆς* и *ἀφείσμευ*. Вѣсто *Ναύου* написано *Ναυο*; но эта особенность въ правописаніи, до свидѣтельству г. Стефани, встрѣчается и въ другихъ надписяхъ.

Надпись IV.

Эта надпись была найдена въ Керчи и нынѣ принадлежитъ Θεодосіѣскому музею. Она много пострадала отъ времени. Впервые была она издана Бларанбергомъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1828 г. № 100, потомъ была она дополнена Дюбуа де Монпере въ Voyage autour du Caucase. У Бѣкка она помѣщена въ Corpus inscriptionum graecarum, подъ № 2114^a и въ дополненномъ видѣ тамъ же, во II томѣ, на стр. 155. Оттуда взялъ ее Ашикъ; у него въ Воспорскомъ Царствѣ, въ Т. I, значится она на стр. 94, подъ № 29.

.....
.....
.....
αφ] [η]μι τοὺς ἐ[μ]οὺς δούλους? ἐπὶ τῇ προσαυχῇ Κλ...
[Ἐρεπτήν μου?] καὶ σώμα [τα ἀνδρεία]. . . . καὶ Ἐριμῶν-

[ἐλευθέρους καθάπαξ καὶ] ἀπα[ρ]ενοχλήτο[υς· καὶ ἀνε-
πιλήτους ἀπὸ παντός κληρονά [μου ἔστω· δὲ αὐτοῖς· ἢ
παραμ] ονή ηἔχει τῆς ζωῆς ἡμῶν παρ' ἐμοῖ· καὶ τῇ
συνευαρεστο[ύσῃ]· ἡ[γήτρι μου] . . . ἐπάδει, καὶ παντά ὡς
ἡ [μήτηρ μου διάταξ]εν, τελευτήσαντος μου [καθάπαξ
πρόσθ] ε καίησθουσιν· πάν[τες] μετὰ δὲ τὴν ἡμῶν] τελευτ[ῆ]·
εἴνα[ι] αὐτοῖς ἀπέρχεσθαι? ἀ]νεπακαλύτως· ἀν[τι]· τῆ-
σσω· καὶ . . . αὐτὰς βουλονται [χωρὶς τῆς ἐξ ἐμῆ] προφ-
ευσῆν θεοπέ[ας] [τε· καὶ προσμαρτ]ήρησως· συνεπιτρο-
πέ[ωσῃς δὲ] καὶ τῆς συμγωγῆς τῶν Ἰουδαίων . . .
...
Надпись V. оставшихся людьми в этой надписи, знаю
только, что в ней точно также как и в предыдущих
надписях, дело идет об освобождении невольников с
условием, чтобы они прощали молитвенный домъ, состоя
подъ опекою синагоги. Непонятна намъ добавка Бёкка: словъ
τα ἀνδρεία, означających, по крайней мѣрѣ въ этой формѣ,
общественный столъ у Киртянъ и соответствующихъ φειδίτια
Спартанцевъ. Въмѣсто προσκαταντήσις Бёкка я читаю προσ-
καρτερήσις по аналогіи съ надписью II, согласно съ мнѣні-
емъ г. Стефани, который, между прочимъ, ссылается на Дѣя-
нія Апостоловъ I, 14 и на Посланіе къ Коринѳянамъ, XII,
12 (см. Paterga archeologica. XXIII въ Mélanges gréco-го-
mains. T. II, стр. 202, прим. 3).

Надпись V.

Эта надпись вырезана на кускѣ мрамора, найденномъ въ
Ольвин. Впервые издалъ ее Кенпенъ въ Nordgestade des
Pontus, стр. 82, № 5. Бёккъ въ Corpus inscriptionum grae-
carum помѣстилъ ее подъ № 2079.

.....
περὶ Σ . . . ρον το β Πουρσαῖ [ος] . . . Ἀχιλλεύς Δημητ-

St.-Pétersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монперо въ Voyage autour du Caucase. Atlas, série IV, стр. 26^d, № 20; у Бёкка въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2114^{bb}; у Ашика, въ Воспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 92, 93; у Стефани, въ Древностяхъ Восточнаго Киммерійскаго. Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви, въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. T. II, 1861, стр. 301, прим. 19; у Франкела въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλείως Τιβερίου Ἰουλίου Ῥηκουπόρ-
δος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζοτ,
μηδὸς Περει[τί]ου εἰβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρον] ιδίουσου
αφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς ἄρεπτόν μου Ἰρακλᾶ[ν]
ἐλεύτερον καθάπαξ κατὰ ἐυχή[ν] μου, [α]νεπίκλητο[ν]
καὶ ἀπα[ρ]ενόκλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμου, [τ]έ-
πεισ[θ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[η]ται ἀνεπίκωλύτως κα-
θὼς εἰ[σ]ῆ[λ]θῆναι, χωρὶς ἰ[σ]τὴν προσευ[χ]ῆν Δωπειᾶς τε καὶ
προκα[ρ]τερη[σ]εως, συνεπινευσάντος δὲ καὶ τῶν κληρο-
νόμων μου Ἰφικλείδου καὶ Ἐλικων[ια]δος, συνε[πι]ρο-
πέ[σει]σ[θ]ης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствованіе царя Тиверія Юлія Рисунопора, дру-
га Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году, 22
Перигіа, я Христа, бывшая жена. . . ., отпускаю въ молит-
венномъ домѣ невольника моего Иракла на волю разъ на
всегда по моему обѣту, чтобы не былъ онъ взятъ (въ раб-
ство) и тревожимъ никѣмъ изъ наследниковъ; чтобы онъ
могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно
моему обѣту, съ условіемъ однако, чтобы онъ посѣщалъ мо-
литвенный домъ и постоянно присутствовалъ (въ немъ). Съ
этими согласилась наследники мои Ифклидъ и Кликониадъ,
принявшіе опеку (надъ нимъ) вмѣстѣ съ синагогою Іудеевъ».

Эта надпись, которую до г. Стефани все передавали невѣр-

но, относится, какъ видно, къ 377 году Веспорскаго лѣтоисчисленія, т. е. къ 81 г. по Р. X. и свидѣтельствуетъ о существованіи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудненіе представляетъ фраза: *ἕως ἄς τὴν προσχωτὴν ἐπέκειλες καὶ προσκαρτερήσῃς*, такъ какъ ни слово *ἐπέκειλες*, обыкновенный смыслъ котораго—лестъ, ни слово *προσκαρτερήσῃς*, значущее собственно: прилежное, неотступное пребываніе въ известномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ смыслѣ, который приданъ имъ въ надписи. Бѣкъ иначе объясняетъ первое слово и читаетъ послѣднее; но дѣло въ томъ, что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ надписяхъ Евреевъ, какъ мы видели уже случаямъ замѣнять иже, некоторыя слова имѣли свое особое значеніе. Забвѣнныя встать, что у Ашкка мужъ Христа названъ: *Νεχ[α]τορ Σ[α]τ[α]ς*, но мы слѣдовали чтенію г. Стефанъ, который въ Импер. Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашкка.

Надпись III.

Эта надпись вырѣзана на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, найденной близъ Азаны. О ней говорили: Грефе въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Série VI. T. VI, стр. 12*; Бѣкъ въ *Corpus inscriptionum graecarum, № 2131^b*; Ашккъ въ *Веспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 80*; Стефанъ въ *Древности въ Вост. Кн. Т. II, табл. № XXIII* и въ *Mélanges gréco-romains. Т. II, стр. 203, 204*.

Θεὸς ὁ φησὶ το. παντοκράτωρ, εὐλογεῖτο. Βασίλειοντος, βασιλέως Τιβεριῶν Ἰουλιῶν Σεκουράτου φιλικαισαρος καὶ φιλοσοφείου, εὐσεβείας, Τεφρέτης, Νυμφατοῦρον συν ἀδελφῶν; Ἡλδης, γυναικίς; Νάκ Βιλαφύρου, κατὰ εὐρίην πατρὸς ἡμῶν. Νυμφατοῦρον Μαιλαρίου ἀφελ: μετ' αὐτῶν ἐρετ[ίτη] ... Ἰσορέου....

[ρίου] Διονυσιόδωρος Ἐρ[μ. . . .] Ζώβης Ζωβειάρχ[ου],
τὴν προσευχὴν ἐκ[ε]σκεύασαν τῇ ἑαυ[τῶν] προνοίᾳ στεγά-
σα[ντες] ἀπὸ τοῦ θεμελίου. . . .

Изъ словъ этой надписи можно заключить только о существованіи еврейскаго молитвеннаго дома въ Ольвіи, греческой колоніи при устьяхъ Испансеа или Буга. Если надпись эта принадлежит Старой Ольвіи, то она будетъ древѣйшею изъ всѣхъ известныхъ надписей, такъ какъ въ половинѣ послѣдняго вѣка до Р. X. Ольвія была уже разрушена Гетами. Впрочемъ и жители новаго города Ольвіи, хотя и были подъ вліяніемъ Скивовъ, знали еще наизусть, по свидѣтельству Діона Хризостома, всю Илиаду Гомера (Dionis Chrysostomi Oratio-nes LXXX). Бёккъ считалъ *προσευχῆ* изысковою статуею («*inde a statua dei*») и въ этомъ смыслѣ дополнилъ начало и конецъ надписи. Но мы слѣдовали мѣнѣе г. Стефани и выпустили добавки Бёкка (Revue archéologique. XXIII, въ Mélanges gréco-romains. T. II, стр. 202).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Опытъ объясненія названія одного хазарскаго платья помощью еврейскаго языка.

Къ словамъ Константина Порфиророднаго (De ceremoniis aulae Byzantinae T. I. ed. Bonn, стр. 22): καὶ βαλλύουσιν οἱ δεσκόται τὰ ἑαυτῶν τζιτζάκια κтл. — «и надбиають влаетители свои *цицакии*», приложена слѣдующая сколіа: Ἰστέον, ὅτι τὰ τζιτζάκια ἐκ τῆς χαζάρικος φορέουσι, ἅπανα ἀπὸ τῆς χαζάρικος τῆς αὐγουστῆς ὑπεδείχθησαν κтл. — «надо знать, что *цицакии* приносятъ изъ Хазаріи; перебиты они у хазарской императрицы (Августы)». Слельно мнѣ извѣстно, никто еще не пытался объяснить слова *цицакии*. Рейске въ своихъ комментаріяхъ говоритъ: «Quale fuerit vestimentum *Tzitzacium*, non magis novi, quam quid «dibetesium fuerit. Peregrinum esse, sonus ipse prodit, et Schellion, hic loci additum, indicat esse chazaricum. Augusta chazarica, quae ibi memoritur, est mater Leonis Chazari, uxor «Constantini» (тамъ же, Т. II, стр. 126, 127). Точно также и Стриттеръ не былъ въ состояніи ничего оказать. «Quale vero», говоритъ онъ въ свою очередь, «fuerit vestimentum «*Tzitzakium* non constat: id tantum patet, Constantini Porph. «aetate ad vestitum Augustorum pertinuisse» (Stritter. Me-

moriae Populorum etc. Т. III, стр. 565, прим. в). При такомъ невѣденіи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицки*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отличіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принятіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка. Въ Пятикнижии Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израиля одѣлали себя *цицимо* (רִצְצִים отъ единств. числа רִצָּץ, *цицъ*) на краяхъ своихъ платьевъ» (Кн. Числа, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицимо* передается LXX Толковниками греческимъ словомъ: *κρασπεδα* (отъ единств. числа *κρασπεδον*) обшивка, бахрома, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности; такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполса и Ниневии; см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, *Niniveh and its remains*. London. 1856. Т. I. стр. 64, 125 и т.д.; Wiener *Biblisches Realwörterbuch*, подъ сл. Saam.). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впоследствии подъ именемъ Ирины, обычай носить платье съ кистями не былъ ли уже заимствованъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цицъ* могло перейти на платье, снабженное кистями, съ прибавкою *ацъ*¹. Греки же, посредствомъ своего окончанія *σων*,

¹ Подобная форма встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги: *Игаль*

могли превратить его въ $\tau\zeta\iota\tau\zeta\acute{\alpha}\mu\omicron\mu$. Повторяю, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку и рады будемъ, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ тюркскихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мухлинскаго, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носитъ по-турецки названіе *чичель*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно только въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситець называется по-турецки *چیت* (*читъ*; слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на большей части европейскихъ языковъ носитъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситець*, по-нѣмецки — *Zitz* или *Zits*, по-англійски — *chintz*, по-польски и по-чешски — *сіс*, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ *la perse* или *l'indienne*, то можетъ быть также, что *цицакѣй* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситцевое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситцевое платье могло быть торжественной одеждой при византійскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситець приготавлился тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Іосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ.

названія хазарскаго платья, которое сохранили намъ исторія. Если бы даже объ гипотезы мои послужили только къ отысканію другаго лучшаго объясненія, то и тогда цѣль моя была бы вполне достигнута.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Объ еврейско-польскихъ монетахъ.

Сколько мнѣ извѣстно, впервые заговорилъ объ этихъ монетахъ въ печати и издалъ съ нихъ снимки г. Бернгардъ Кене (Köhne) въ издаваемомъ имъ журналѣ: *Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde*. II Jahrgang. Berlin. 1842. Въ статьѣ его о неизданныхъ польскихъ монетахъ, находившихся въ коллекціяхъ Рейхеля въ С.-Петербургѣ и князя Вильгельма Радзивилла въ Берлинѣ, между другими монетами приводилъ онъ пять типовъ съ еврейскими надписями (стр. 336—341, таблицы IX № 17 и 18, табл. XI № № 1, 2, 3). По поводу ихъ онъ говорилъ: «Весьма странно — еврейскія надписи и т. д., вѣрно онѣ сдѣланы еврейскими рѣзчиками (Stempelschneider). Быть можетъ, королю (Мѣчиславу III) недоставало мастера, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ еврейскому золотыхъ дѣлъ мастеру, незнакомому съ латинскимъ языкомъ и шрифтомъ и употребившему свой шрифтъ для изображенія имени короля» (стр. 341). О времени же нахождения монетъ, кто ихъ нашелъ, были ли онѣ извѣстны до него и т. д. г. Кене ничего въ своей статьѣ не поясняетъ. Черезъ четыре года послѣ того польскій писатель Мацеіовскій, говоря объ Евреяхъ въ Польшѣ, писалъ объ еврейско-поль-

сихъ монетахъ вотъ что: «Недавно открыты въ Силезіи (на «Sląsku) деньги, чеканенныя во время Мѣчислава Стараго, «съ польскими надписями, выраженными еврейскими буквами, «даютъ ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ пра- «вление этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, заведывали «монетою (mennice)». Въ примѣчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Wacław Maciejowski. Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ поръ ниѣли дѣло съ одними неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи во- проса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско- польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственныя слова его: «Г. Кене упоминалъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурекому (Zagóbski), что «появившіеся съ нѣкотораго времени брактеаты, носящіе «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкованы въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятъ въ коллекціи Поверри «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г. Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву: оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соответство- «вали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ выдѣлку «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными гла- «зами (rocznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wy- «kopalisku) изъ самаго источника. Г. Поверри засвидѣтель- «ствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ послѣдства «(nabył wo) саксонскаго надворнаго советника Бенера, «консерватора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умер- «шаго въ 1826 году; что онъ, г. Поверри, собственно не «знаетъ когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вается (domyśla się), что случилось это въ 1811 г. на границѣ Силезіи и Великой Польши. Но что всѣ монеты «происходятъ изъ одной раскопки заключаетъ онъ изъ того «(wpochi rząd), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ «Бекера, были видимо уложены въ начкахъ по раскопкамъ» (K. Stronczynski, Pieniądze Piastów. Warszawa 1847; стр. 44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подляскомъ, въ Венгерскомъ уездѣ, въ 1830 году, а другіе—при раскопкахъ: Глизиурской, Витковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр. 50—54, 61, 84, 117 и табл. XV). Стрончинскій относитъ ихъ всѣ ко времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Фаддея Волянского, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, заставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, во его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ. Чтобы не повторять одного и того же, мы обойдемъ молчаніемъ тѣхъ польскихъ писателей (Микоцкаго, Рачинскаго и др.), которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврейско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже извѣстно, и остановились на свидѣльствѣ Лелевеля, которое для насъ тѣмъ важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинности самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ монетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in Polen, von Hermann Sternberg. Wien: 1860. I Theil. Это сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историческаго труда; это было уже замѣчено Гретцомъ и рецензентомъ въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, von Z. Frankel; за 1860 годъ. Штернбергу

отличается тѣмъ, что довольно часто дѣлаетъ невѣрные ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Лелевеля *Pieniądze Piastów* (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Лелевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ послѣдней статьѣ своей въ *Revue Numismatique*, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существовать ли подобное сочиненіе Лелевеля, и думаю не имѣлъ ли въ виду Штернбергъ статью Лелевеля о польскихъ монетахъ въ *Numismatique du Moyen âge* (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ *Antiquités de Pologne*. — Итакъ, вотъ чтò говоритъ Лелевель въ послѣднемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Лонперю: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями «было заявлено около 1730 или не позже 1760 года однимъ «фабрикантомъ лѣтописей (кѣмъ?); но только при смерти Вильгельма Готтляба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ «шумомъ (avec éclat) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ «длинности былъ извинителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «*Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur «la monnaie de Pologne*, стр. 15) и т. д. Теперь же въ подлинности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что «нѣтъ ихъ найдены различные чеканы (différents coins), изо- «лированные въ находкахъ (trouvailles), слѣдовавшихъ одна «за другою послѣ 1844 года» (*Revue Numismatique. Paris 1860. Avril*, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Лелевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (plaques), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей части надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-

сти. Притомъ большое количество ихъ во всѣхъ кладахъ, гдѣ онѣ смѣшаны съ другими монетами, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Кёне, Волянскій, Стрончинскій и всѣ другіе польскіе нумизматы правы, утверждая что эти еврейскія монеты были наравнѣ съ другими—законны. Впрочемъ для нашей цѣли нѣтъ никакой разницы, если бы мы даже допустили мнѣніе Лелевеля, такъ какъ и онъ относитъ ихъ къ періоду времени отъ 1177 до 1220 года. Всѣхъ типовъ еврейскихъ монетъ у него — 26 (см. табл. XV отъ № 3 до № 28), которымъ онъ даетъ транскрипцію и латинскій переводъ. Сколько мы могли замѣтить, ни его транскрипціи ни его переводъ не вѣрны даже по его рисункамъ, но мы отлагаемъ дать другую транскрипцію и другое толкованіе до того времени, когда самые оригиналы будутъ намъ доступны. Сказанное здѣсь относится только къ легендамъ на еврейскомъ языкѣ, но не къ тѣмъ, которыя писаны еврейскимъ шрифтомъ и на славянскомъ языкѣ. Изъ послѣднихъ тѣ, которыя имѣютъ надпись *קרא משה קרל פולסקי* (Мшко крл полски), находятся и въ собраніи монетъ Императорскаго Эрмитажа. Благодаря благосклонности г. академика Куника, я могу сообщить рисунокъ имъ сдѣланный по двумъ экземплярамъ, внесеннымъ въ каталогъ подъ № 49 польскихъ монетъ.

moriae Populorum etc. Т. III, стр. 565, прим. в). При таком невѣденіи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицакѣй*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отлчіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принятіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка. Въ Пятикнижии Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израіля одѣлали себя *цицкою* (*ציצית* отъ единств. числа *צץ*, *цица*) на краяхъ своихъ платьевъ» (Кн. Числа, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицить* передается ЛXX Толковниками греческимъ словомъ: *κράσπεδα* (отъ единств. числа *κράσπεδον*) обшивка, бахрома, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности; такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполиса и Ниневии; см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, *Niniveh and its remains*. London. 1856. Т. I. стр. 64, 125 и т.д.; *Winer, Biblisches Realwörterbuch*, подъ сл. *Saum*). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впоследствии подъ именемъ Ирины, обычай носить платье съ листьями не былъ ли уже заимствованъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цица* могло перейти на платье, снабженное листьями, съ прибавкою *акъ*¹. Греки же, посредствомъ своего окончанія *σεν*,

¹ Подобная форма встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги: Италъ

могли превратить его въ $\tau\zeta\iota\tau\zeta\acute{\alpha}\mu\sigma\omicron\mu$. Предварить, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку шрады будемъ, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ турецкихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мухлинскаго, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носитъ по-турецки названіе *чичель*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно тольکو въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситець называется по-турецки *چیت* (*читъ*; слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на бѣльшей части европейскихъ языковъ носитъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситець*, по-нѣмецки — *Zitz* или *Zits*, по-англійски — *chintz*, по-польски и по-чешски — *сіс*, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ *la perse* или *l'indienne*, то можетъ быть также, что *цицакій* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситецвое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситецвое платье могло быть торжественной одеждой при византійскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситець приготавлился тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Іосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ.

названія хазарскаго платья, которое сохранила намъ исторія. Если бы даже объ гипотезы мои послужили только къ отысканію другаго лучшаго объясненія, то и тогда цѣль моя была бы вполне достигнута.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Объ еврейско-польскихъ монетахъ.

Сколько мнѣ известно, впервые заговорилъ объ этихъ монетахъ въ печати и издавъ съ нихъ снимки г. Бернгардъ Кене (Köhne) въ издаваемомъ имъ журналѣ: *Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde*. II Jahrgang. Berlin. 1842. Въ статьѣ его о неизданныхъ польскихъ монетахъ, находившихся въ коллекціяхъ Рейхеля въ С.-Петербургѣ и князя Вильгельма Радзивилла въ Берлинѣ, между другими монетами приводить онъ пять типовъ съ еврейскими надписями (стр. 336—344, таблицы IX № 17 и 18, табл. XI № № 4, 2, 3). По поводу ихъ онъ говорилъ: «Весьма странны — еврейскія надписи и т. д., вѣрно онѣ сдѣланы еврейскими рѣзчиками (Stempelschneider). Быть можетъ, королю (Мѣчиславу III) недоставало мастера, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ еврейскому золотыхъ дѣлъ мастеру, незнакому съ латинскимъ языкомъ и шрифтомъ и употребившему свой шрифтъ для изображенія имени короля» (стр. 344). О времени же находенія монетъ, кто ихъ нашелъ, были ли онѣ известны до него и т. д. г. Кене ничего въ своей статьѣ не помянулъ. Черезъ четыре года послѣ того польскій писатель Мацеювскій, говоря объ Евреяхъ въ Польшѣ, писалъ объ еврейско-поль-

ских монетах вот что: «Недавно открыты в Силезии (на «Slasku) деньги, чеканенные во время Мѣчислава Старого, «съ польскими надписями, выраженными еврейскими буквами, «даютъ ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ правленіе этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, завѣдывали «монетою (mennice)». Въ примѣчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Wacław Maciejowski. Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ одними неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи вопроса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско-польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственные слова его: «Г. Кене упоминалъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурскому (Zagórski), что «появившіеся съ нѣкотораго времени браakteаты, носящіе «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкопаны въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятся въ коллекціи Позерра «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г. Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соответствовали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ владѣльцу «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными глазами (poocznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wykoraniaku) изъ самаго источника. Г. Позерръ засвидѣтельствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ наслѣдства «(варуѣ по . . .) саксонскаго надворнаго советника Бекера, «консультатора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умершаго въ 1826 году; что онъ, г. Позерръ, собственно не «знаетъ когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вається (domysła się), что случилось это въ 1811 г. на гра-
«лицѣ Силезіи и Великой Польши. Но что всѣ монеты
«происходятъ изъ одной раскопки заключаетъ онъ изъ того
«(wnosi zdad), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ
«Бекера, были видимо уложены въ начкахъ по раскопкамъ»
(K. Stronczynski. Pieniądze Piastów. Warszawa 1847; стр.
44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера
еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ
повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подляскомъ, въ Венгер-
скомъ уездѣ, въ 1830 году, а другіе—при раскопкахъ: Гиль-
зирской, Витковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего
еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр.
50—54, 61, 84, 117 и табл. XV); Стрончинскій относитъ
ихъ всѣ ко времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Фаддѣя
Волинскаго, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, за-
ставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, во
его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а
просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ.
Чтобы не повторять одного и того же, мы обойдемъ молчані-
емъ тѣхъ польскихъ писателей (Микоцинаго, Рачинскаго и др.),
которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврей-
ско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже извѣстно, и
остановились на свидѣтельствѣ Лелевеля, которое для насъ тѣмъ
важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинно-
сти самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько
словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ мо-
нетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in
Polen, von Hermann Sternberg. Wien: 1860. I Theil. Что
сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историче-
скаго труда, это было уже замѣчено Гретцомъ и рещено
тогда въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des
Judenthums, von Z. Frankel, за 1860-й годъ. Штернбергу

отличается тѣмъ, что довольно часто дѣлаетъ невѣрные ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Лелевеля *Pieniądze Piastów* (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Лелевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ последней статьѣ своей въ *Revue Numismatique*, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существовать ли подобное сочиненіе Лелевеля, и думаю не имѣлъ ли въ виду Штернбергъ статью Лелевеля о польскихъ монетахъ въ *Numismatique du Moyen âge* (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ *Antiquités de Pologne*. — Итакъ, вотъ что говоритъ Лелевель въ послѣднемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Лонперье: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями было замѣчено около 1730 или не позже 1760 года однимъ фабрикантомъ гѣттонисей (къмъ?); но только при смерти Вильгельма Готтмба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ шумомъ (avec éclat) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ подлинности былъ замѣтителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «*Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur la monnaie de Pologne*, стр. 15) и т. д. Теперь же въ подлинности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что изъ нихъ найдены различныя чеканы (différents coins), изданные въ находкахъ (trouvailles), слѣдовавшихъ одна за другою послѣ 1844 года» (*Revue Numismatique. Paris 1860. Avril*, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Лелевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (plaques), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей частѣ надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-